

ВАДИМ ПАНОВ

РЕБУС ГАЛЛА

НОВЫЙ «ТАЙНЫЙ ГОРОД» —
ВОТ ОН!

ТАЙНЫЙ ГОРОД

Вадим Юрьевич Панов

Ребус Галла

Серия «Тайный Город», книга 14

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181344
Ребус Галла: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-35104-6*

Аннотация

Испокон веков магия служила обитателям Великих Домов основой существования, и тем удивительнее стало возвращение в Тайный Город древней ереси, утверждающей: «Спящий не был магом!».словно лесной пожар, распространилась она среди Великих Домов. Снова пролилась кровь, сплелись изощренные заговоры, прозвучали запретные заклинания. И Москве, чьей тенью Тайный Город остается с незапамятных времен, досталось сполна. Способен ли Сантьяга – бесстрашный комиссар Темного Двора – противостоять возродившемуся злу? Поймают ли рыбку в мутной воде перемен предприимчивые наемники Артем и Кортес? Сумеет ли древний бог вернуть былое влияние? Кто знает. Ведь пока Спящий не проснулся, возможно все! А тут еще Красные Шапки...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	89
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Вадим Панов

Ребус Галла

Пролог

За несколько недель до описываемых событий

Зарядье издревле считалось местом приличным, респектабельным, недвижимостью в котором, выражаясь языком современным, падала в цене редко и неохотно. Защищенное могучими стенами Китай-города, расположенное в двух шагах от Кремля и в одном – от знаменитых торговых рядов, Зарядье привлекало людей знатных и предприимчивых. Здесь стояли хоромы бояр Романовых, здесь появился первый на Руси Английский двор, и здесь же, на Варварке и в многочисленных переулках, возвышалось множество красивейших церквей. С которых, собственно, коммунисты и начали уничтожение старого района, желая возвести на его месте... Возвести хоть что-нибудь, лишь бы оно не имело отношения ни к русской истории, ни к русским традициям. Планов новые хозяева Руси наплодили множество, от грандиозных до позорных, а реализовали, как водится, наиболее идиотский.

Нет, в самой идее возвести напротив Кремля приличную

гостиницу ничего безумного не наблюдалось. Разве найдет-ся турист из Парижа или Нарьян-Мара, который не захочет жить в номере с видом на собор Василия Блаженного, Спас-скую башню или бегающие по Москве-реке трамвайчики? Любой захочет. Однако исполнение задуманного превратилось в гимн творческой импотенции. На главной набережной страны, вплотную к древним стенам Кремля, на месте красивейших старинных построек, воткнули безликую бетонную коробку в форме буквы «квадрат». Трудно даже представить что-нибудь более неуместное.

Однако в похабщине, по всей видимости, и заключался сакральный смысл происходящего.

Здание укрепились на берегу, получило «любовное» прозвище «чемодан» и несколько десятилетий уродовало Москву, пока наконец не было решено избавить город от воплощения архитектурного кошмара. Инвесторы нашлись быстро: все-таки Зарядье, а не Марьино, гостиницу обнесли забором, и работа закипела.

– Интересное место для тайной встречи.

– Извини, но мы должны были увидаться именно здесь.

– На стройке?

– Да.

Двое мужчин, оба широкоплечие, коренастые, и оба – в темных одеждах, медленно шли вдоль огораживающего стройку забора. Время за полночь, но улицы не опустели,

прохожие разгуливали по набережной, наслаждаясь теплой, неожиданно теплой для начала сентября ночью, а потому мужчины не привлекали к себе внимания.

– Пойдем внутрь?

– Да.

– Зачем?

– Нужно посетить подвал.

– Зачем?

– Увидишь.

– Объяснить не хочешь?

– Доверься мне.

– Уже доверился. – Любознательный покрутил головой: –

Ночная встреча, «накидка пыльных дорог»,¹ подвал стройки... Что за тайну ты собрался мне открыть, Берислав?

– Старинную тайну.

– Ну...

– Я не опоздал?

Берислав, который ожидал появления третьего мужчины, спокойно кивнул:

– Нет.

И пожал протянутую руку.

А вот любознательный сделал маленький шаг назад, хмуро оглядел пришельца, после чего перевел взгляд на спутни-

---

¹ Магическая технология «накидка пыльных дорог» служит для защиты от следящих видеокамер. Применяется при пошиве разной одежды, однако специалисты рекомендуют использовать куртку или длинный плащ.

ка:

– Зачем нам рыжий?

– Это необходимо.

– Меня зовут Павел Фердинанд. – Рыцарь жестко посмотрел на любознательного. – Ложа Горностаев.

Среди чудов, основателей Ордена, не встречалось брюнетов или блондинов, отсюда и пошло семейное прозвище...

– Зачем нам рыжий? – повторил любознательный.

– Я открою тайну вам обоим, – ровно объяснил Берислав.

– Почему?

– Потому что Павел – прямой потомок Родерика Утана.

Объяснение Берислава спутники восприняли по-разному.

Любознательный удивленно:

– Кто такой Утан?

Фердинанд настороженно:

– Откуда ты знаешь?

Берислав выставил перед собой ладони:

– Обещаю, что отвечу на все вопросы. Однако прежде вы должны увидеть... гм... кое-что увидеть.

– Что именно?

Любознательный всем своим видом показывал, что не сдвинется с места, пока не получит дополнительных объяснений. А вот во взгляде Фердинанда появилась тоска: он догадался, что собирается показать организатор встречи.

– За последние несколько недель на этой стройке пропали трое рабочих, – сообщил Берислав, глядя любознательному

в глаза. – Челы, разумеется, ни до чего не докопались. Наши ребята из охраны зоны Кадаф проверили подвал, но тоже ничего не нашли. Я же собираюсь рассказать, куда подевались работяги.

– Неинтересно, – буркнул любознательный.

– Поверь, ты не будешь разочарован, – угрюмо произнес Фердинанд. И отвернулся.

В имперские времена подвалы, особенно подвалы «режимных» объектов, к которым относилась и гостиница «Россия», строили на славу. Основательные помещения могли служить и бомбоубежищами, и военными бункерами, и даже – была бы поставлена задача – пусковыми шахтами межконтинентальных ракет. Однако настолько серьезную цель строители «чемодана» перед собой не ставили, а потому подземелья «России» уходили в глубь земли не особенно далеко.

Готовясь к сносу, подвалы, разумеется, вскрыли, однако до самого нижнего уровня рабочие пока не добрались, перекрытия не убрали, и они надежно скрыли от посторонних глаз троих мужчин, которые вошли в подвал из тайного, умело замаскированного хода. Часть стены беззвучно ушла в сторону, после чего вернулась на место, наглядно продемонстрировав – путешествие окончено.

– Что скажете?

Берислав знал, что сумел произвести впечатление, и теперь ждал, как спутники выразят удивление. Любознатель-

ный казался потрясенным. Фердинанд помрачнел еще больше.

– Он проснулся и готов действовать.

Тишина.

– Галла с нами!

Павел откашлялся:

– А рабочие?

– Ему требовалась еда, – объяснил Берислав. – Души.

– И как часто он... питается?

– Ему нужна еще одна или две души.

– Никакой конспирации, – проворчал любознательный.

– Согласен, – ввернул Фердинанд.

– Если исчезновения рабочих продолжатся, здесь будет проведено настоящее расследование.

– У него нет выхода: жертвенные щупальца дотягиваются только до стройки, – вздохнул Берислав.

– Значит, мы должны организовать доставку питания, – перебил его любознательный. – Нельзя ставить под удар храм.

Павел вздрогнул. Берислав широко улыбнулся:

– Ты со мной?

– Не я с тобой, а мы вместе, – поправил его любознательный. – Глупо отказываться от такой возможности.

– Согласен, – рассмеялся Берислав, обрадованный тем, что один из спутников столь быстро принял его сторону.

Теперь должен был высказаться Фердинанд.

Рыцарь тяжело вздохнул и покачал головой.

– В прошлый раз все закончилось большой кровью.

– В прошлый раз получилась гражданская война, – напомнил любознательный.

– А что ты планируешь теперь?

И услышал ответ, сопровождаемый смехом. Не натянутым, а искренним, веселым.

– Челы, мой дорогой Павел, речь идет о челах! Они все-ма подвержены чужому влиянию и легко воспримут новое Слово.

– Тайному Городу ничего не угрожает? – с облегчением спросил рыцарь.

– Тайный Город получит возможность вернуть себе мировое влияние!

– То есть мы устроим встречу лидеров Великих Домов, предложим наш план, и...

Берислав и любознательный переглянулись.

– Павел, – мягко произнес Берислав, – ты забываешь, что иерархия Тайного Города построена на магии.

– Наше предложение не примут.

– А храм уничтожат.

– Но вы же не хотите начать войну?! – растерялся Фердинанд.

– Пострадают только те, кто окажет сопротивление! – рубанул Берислав.

Однако любознательный оказался гораздо хитрее прияте-

ля. Он понял, какие сомнения овладели верным присяге рыцарем, и поспешил сгладить возникшую остроту:

– Павел, не пострадает никто!

– Но Берислав...

– Берислав слишком категоричен. – Любознательный улыбнулся и дружески потрепал второго люда по плечу. Так дружески, что Берислава изрядно потрянуло. – Скажи, Павел, твое положение в Ордене соответствует твоим способностям?

– Я знаю, что последует дальше, – отозвался Фердинанд, – но не хочу убивать братьев.

– И не придется! Выводы, которые я могу сделать на основании ваших сбивчивых рассказов о прошлом, говорят, что твой, Павел, предок – Родерик Утан, был столь же категоричен, как Берислав. Или одно, или другое. Согласитесь: такой подход абсолютно неконструктивен. Мы способны выстроить параллельную, совершенно независимую от Великих Домов иерархию, на вершине которой может оказаться каждый... Подчеркиваю: каждый, невзирая на его способности к магии. А самое главное: мы в состоянии раз и навсегда решить проблему челов, объединив их под нашими знаменами. Ты представляешь перспективы, Павел?

– Э-э...

Не представлял. Воображения не хватало. Или времени, чтобы все обдумать. Любознательный не собирался останавливаться и принялся рисовать радужные перспективы:

– Нам больше не придется прятаться. Челы получают единый Дом и окончательно распрощаются с магией. Благодаря которой Тайный Город обретет в обновленном мире элитное положение.

– Ты очень убедителен.

– Спасибо.

– Но я не понимаю, почему бы тебе не выступить со столь привлекательным предложением перед лидерами Великих Домов?

– Потому, что ни один из них не способен мыслить широко. Потому, что они выбрали тактику выжидания и выживания. Потому, что те, кто будет контролировать объединившихся челов, смогут говорить с Великими Домами на равных. По-моему, этих оснований вполне достаточно для уничтожения храма.

Любознательный умел быть убедительным. И еще он был прирожденным лидером. Открывший тайну Берислав совершенно потерялся на фоне спутника. Точнее – единомышленника.

– Что скажешь, Павел?

– А если я пообещаю молчать? – неуверенно протянул рыцарь.

– Нам нужен Орден, Павел, а тебе – другое будущее. Или мы будем вместе, или вся затея потеряет смысл.

Фердинанд продолжал колебаться.

– А как же кровь?

– Кровь, мой дорогой Павел, будут лить челы, – твердо пообещал любознательный.

Глава 1

Северный Ульнар, владение ложи Черного Вепря, несколько тысяч лет назад

Если в тихий безоблачный вечер, когда солнце уже скрылось за острыми пиками Шиканских гор, уступив свое место холодным звездам, подняться на скалу Одинокая Че и посмотреть на северо-запад, то взору откроется удивительно красивый вид на Хикмар-Кас, столицу Северного Ульна-ра. Множество освещенных окон жилых домов и таверн, огоньки уличных фонарей и факелы на городских стенах сливались в аккуратный овал, от которого разбегались в разные стороны шесть коротких ножек. Четыреста лет назад великий магистр Цун ле Го повелел освещать подходящие к городам дороги не менее чем на пол-лиги, и потому в темноте Хикмар-Кас напоминал огненного паука, замершего у подошвы Шиканских гор. Не злого паука, совсем нет. Скорее – добродушного, ибо, несмотря на грозное название ложи, Вепри отличались рассудительностью и весьма спокойным нравом, предпочитая хороший ужин хорошей драке. Большая редкость для вспыльчивых чудов.

Может, именно поэтому в Северном Ульнаре нечасто рождались маги?

Огненный паук выглядел мирно. И два его глаза – подсве-

ченные красным шили Башни Магистра и Башни Мага – разглядывали небо без всякой ярости.

Днем же, в ярком свете южного солнца, Хикмар-Кас переставал напоминать паука, однако красота маленькой столицы не исчезала. Небольшой и очень аккуратный городок, построенный из знаменитого белого камня, располагался на берегах узкой, но быстрой речки, выбегающей из Шиканских гор, и казался их естественным продолжением. Форпостом, предупреждающим путников, что впереди их ждут непроходимые скалы. Опоясывающая Хикмар-Кас стена была настолько изящной, что казалась макетом, декорацией, выстроенной вокруг столицы Северного Ульнара бродячими комедиантами. Стене не доводилось слышать мрачного рева итурмующих отрядов, а из бережно выточенных башенок никогда не летели стрелы. Стену построили потому, что чуды видели свои города только защищенными, однако воевать Вепри предпочитали на чужих территориях и ни разу, ни в одной междоусобице, не допустили врагов к сердцу Северного Ульнара.

Да и охотников захватить долину было, говоря откровенно, немного.

Через Шиканские горы караваны не ходили, основные торговые пути лежали в стороне от Северного Ульнара, однако купцы о Хикмар-Касе не забывали. Несколько раз в год к Вепрям приходили за медью, которую те добывали и которая служила основой благосостояния ложки.

Дорога, связывающая столицу с центральной частью материка, проходила мимо Одинокой Че, и стоящие на вершине скалы мужчины с любопытством, присущим любому жителю медвежьего угла, следили за приближающимися к городу торговцами.

— Тридцать пять кибиток, — пробормотал Родерик Утан, машинально пересчитав повозки. — Хороший караван.

— Завтра будем торговать, — негромко отозвался Шарль де ла Куа.

— И еще два дня.

— Да. И еще два дня.

Караван — это не только прибыль, но и праздник.

Нетерпеливые дети давным-давно высыпали за городские стены и с радостными воплями носились вокруг скрипящих кибиток и ступающих с неспешной важностью хадатарских тяжеловозов. Караваны в Северный Ульнар снаряжались только ими: медь штука тяжелая, а неторопливые хадатарцы без труда тащили кибитку, груженную в три раза тяжелее обычного.

Эй, торговец, дай монету,

А не то сживу со свету!

В ответ на детские дразнилки носатые шасы беззлобно кивали и периодически швыряли в толпу леденцы, словно откупаясь от придорожных разбойников. «Пожертвова-

ния» вызывали бурю восторга и небольшие потасовки.

Но куда большие, чем леденцы, эмоции у детей вызвали пять замыкающих караван кибиток бродячего цирка. Размалеванные повозки, вокруг которых подбрасывали булавы жонглеры, крутили сальто акробаты и падали в пыль клоуны. Завтра будет не только ярмарка, но и представление. Завтра будет праздник.

Завтра.

А сейчас на вершине скалы начинался трудный разговор.

– О чем ты хотел спросить? – поинтересовался Родерик, когда последняя кибитка втянулась в городские ворота. – И почему позвал меня именно сюда?

– А куда же еще, Род? Мы с тобой всегда решали проблемы именно здесь, – ответил Шарль. – Разве не так?

– У нас проблемы?

Они знали друг друга всю жизнь. Родерик Утан, магистр ложи Черного Вепря, и Шарль де ла Куа, верховный маг ложи Черного Вепря. Вместе росли на улицах Хикмар-Каса, бежали встречать караваны, плечом к плечу дрались с такими же сорванцами с Заречья. А все недоразумения, возникавшие лично между ними, решали на вершине Одинокой Че, договорившись, что, если когда-нибудь не придут к компромиссу, один из них спрыгнет вниз.

Рыцари, даже малолетние, имели свой взгляд на понятие «честь».

В юности пути Утана и де ла Куа разошлись. Шарль, у

которого обнаружили незаурядные способности к магии, отправился в Канагар-Дабар, в самую престижную академию Ордена – его родители могли себе позволить дать сыну достойное образование. Родерик учился в заведении попросту, в рыцарском корпусе Гастазара, столицы одноименного удела, объединяющего два десятка лож, в том числе и Вепрей. Утану не было дано работать с магической энергией, а потому максимум, на что он мог рассчитывать, – занять должность магистра ложы. И Родерик рассчитывал. Он с отличием окончил корпус, вернулся в Северный Ульнар и уже через десять лет занял высший пост: на выборах, которые состоялись после смерти предыдущего лидера ложы, рассудительные Вепри решили, что молодой Утан идеально подходит на должность магистра. А еще через пару лет в родной город вернулся де ла Куа, дослужившийся к тому времени до чина лейтенанта гвардии и решивший принять предложение старого друга стать верховным магом ложы.

С тех пор они снова стали неразлучны. Пережили голод Гиблой Зимы, плечом к плечу сдерживали натиск Полосатых Ящериц во время Большой Гастазарской междоусобицы, вместе заботились о процветании и безопасности ложы.

И ни разу не поднимались на вершину Одинокой Че.

– Не думал, что у нас проблемы, Шарль.

– Надеюсь, Род.

– Что тебя тревожит?

– Настроения.

– У тебя плохое настроение? Предчувствие беды?

– Меня тревожат настроения, которые в последнее время овладевают Вепрями. Они становятся замкнутыми.

– Приближается зима, – пожал плечами Утан. – А после Гиблой все зимы вызывают настороженность.

– До нее еще полгода.

– Приближается осень.

Верховный маг покачал головой, пытаясь понять, смеется ли над ним старый друг или магистр на самом деле не видит, что происходит в ложе.

– Род! Веселье, которое мы наблюдаем сейчас, – это вспышка, вызванная прибытием каравана. Через три дня шасы уйдут, и настанут будни. А в обычные дни Хикмар-Кас не похож сам на себя. Чуды прячут глаза! Отворачиваются!

– Ты преувеличиваешь...

– Род! Вепри прячут глаза! Когда это было?

Магистр ложи тяжело вздохнул.

– Ну... Вепрям есть о чем подумать, Шарль. Я ведь не зря упомянул о зиме.

– До нее полгода, – повторно напомнил маг.

– Но ведь обещают очень суровую зиму. Твои предсказания и те сводки, что присылают из Гастазара, никого не радуют. Вы клянетесь, что голод не повторится, но чуды опасаются ошибки: Гиблую Зиму тоже не предсказывали, а

как все обернулось?

– Вепри не доверяют магам?

– Вепри опасаются ошибки магов.

– А ты?

– Я – магистр логи. Я обязан мыслить шире и смотреть дальше рядового рыцаря. Но в то же время моя главная задача состоит в том, чтобы Вепри жили хорошо. И с этой точки зрения я всегда буду на их стороне.

– Мы уже делим друг друга на стороны?

Пару секунд Родерик смотрел Шарлю в глаза, после чего медленно кивнул.

– Я неудачно выразился, друг. Извини меня.

– А мне кажется, ты высказался именно так, как сказал бы любой Вепрь, окажись он на твоём месте, – негромко произнес де ла Куа. – Чуды начали сторониться магов.

– Чушь!

– А в последнее время появляется и враждебность.

– Ерунда! Шарль, мы вместе! Что значит: «начали сторониться магов»? О какой враждебности ты говоришь? Мы ведь чуды!

Однако де ла Куа не уловил в голосе друга железобетонной уверенности. Утан не был предельно искренним, он хотел казаться предельно искренним.

Большая разница.

– Два дня назад избили мага.

Родерик хмыкнул:

– Так и знал, что наш разговор сведется к этому мелкому инциденту.

Он действительно должен был остаться мелким. В таверне «Медная лошадь» рыцарь и маг не сошлись во мнении относительно достоинств одной легкомысленной официантки. Обычное дело. Рыцарь навернул оппоненту в скулу. Маг поднялся с пола, отряхнул одежду и ответил, усилив удар соответствующим заклинанием. Рыцарь отделался сломанным ребром. Как правило, на этой фазе подобные поединки и заканчивались: все знали, что с магами, даже хлипкими на вид, лучше не связываться. Однако посетители «Медной лошади» проигнорировали правило и неожиданно выступили на стороне пострадавшего. Маг получил кувшином по голове сзади, потерял сознание, после чего его долго били ногами. Результат плачевен: не менее двух месяцев на восстановление.

– Ты по-прежнему считаешь, что речь идет о заурядной кабацкой драке?

– Разумеется.

– И не накажешь виновных?

– Не за что.

– Ты действительно так считаешь?

– Шарль, – проникновенно начал Утан, – ты не хуже меня знаешь, что любой маг способен без труда разбросать десяток драчунов. И все это знают. И маги знают, что мы это знаем. А некоторые из них, увы, пользуются положени-

ем и ведут себя весьма вызывающе. Я допрашивал тех, кто был в «Медной лошади». Твой парень вел себя очень нагло и, по общему мнению, получил по заслугам.

— Я не верю.

— Достаточно того, что в это верит большинство Венрей, — отрезал магистр. — Я не пойду против логики.

И вновь верховному магу показалось, что Родерик недоговаривает.

— А если я скажу, что одного из моих парней убили?

— Кого? — растерялся Утан.

Вот теперь — искренне. И стал похож на того парнишку, что когда-то бегал с маленьким Шарлем купаться на речку.

Де ла Куа рассмеялся.

— Ну, хоть это тебя проняло! Я уж думал, ты окончательно зачерствел.

Родерик, секунду поколебавшись, поддержал друга. И смех на вершине Одинокой Че звучал искренне. То ли мужчины были хорошими актерами, то ли им действительно нужно было выпустить пар.

«Ладно, к драке мы еще вернемся, — пообещал себе де ла Куа. — Понятно, что с настроениями в ложе не все в порядке, однако сейчас давить на Рода не стоит. Пусть думает, что я удовлетворен. Сменим тему...»

Некоторое время назад магистр распорядился прекратить работы на одной из дальних шахт. Ничего удивительного — бывает. Однако утверждениям, что руда неожидан-

но обеднела, Шарль не поверил. Шахта новая, он сам предсказывал, где ее нужно закладывать, и знал, что порода там богатая. Утану ничего не сказал, решил съездить, проверить и был крайне удивлен, увидев, что Вепри завалили тоннель.

– Род, насчет Березовой шахты... Я был там...

Утан, словно не услышав друга, продолжил предыдущую тему:

– И еще, Шарль, меня беспокоит, что ты нянчишься с магами. Ты отходишь от Вепрей, от своих корней. А ты должен быть с нами.

Настроение де ла Куа, слегка улучшившееся, вновь испортилось.

«Он не хочет говорить о шахте? Почему?!»

– Ты перестал быть чудом, Шарль, – продолжил Утан. – Ты – маг. Молодому нахалу набили морду в таверне, и ты требуешь суда магистра ложжи. Кем ты выступаешь меня перед Вепрями? Я не обязан вытирать мальчишкам сопли. Мы вместе воевали, вместе голодали, вместе веселились, так давай и дальше жить вместе. Пора бы тебе вспомнить, что маги такие же чуды, как все.

Де ла Куа был сбит с толку. Ведь эту тему они закрыли, почему Родерик вновь за нее взялся? Неужели только для того, чтобы не говорить о шахте?

– И маги не могут рассчитывать на привилегии.

«Я и не просил!» – хотел бросить Шарль, но вместо этого

буркнул:

– О каких привилегиях ты говоришь?

Непонимание сменилось злостью.

– Почему умные и сильные чуды не могут влиять на политику Ордена только на том основании, что они не маги?

– Они могут стать советниками великого магистра. Стать магистрами лож!

– Никто не слушает магистров лож, – хмыкнул Утан. – Даже в Гастазаре всем плевать на мое мнение, чего уж говорить о столице! Ты формально стоишь ниже меня, но в уделе к твоим словам прислушиваются гораздо внимательнее. А меня всегда спрашивают, согласен ли ты с моим решением.

«Обида? Да, похоже, обида. Родерик вступил в опасный возраст: сил много, амбиций не меньше, но потолок достигнут. Рано, слишком рано Утан стал магистром лож. А ведь за такие слова можно поплатиться. Это не междоусобица, проиграв в которой можно отделаться ссылкой, тут речь о расколе Ордена. Такие случаи расследует мастерская Дознаний, что прячется внутри гвардии великого магистра, а с магами из этой службы шутки плохи».

Злость ушла, и де ла Куа попытался образумить друга:

– Ты видишь все в темном свете.

– Я вижу так, как есть. Маги захватили власть.

– Род, ты понимаешь, что говоришь опасные вещи?

– Я говорю правдивые вещи.

Магистр смотрел в глаза мага. И теперь в его голосе звучала неподдельная убежденность в собственной правоте. У Шарля задрожали пальцы.

– Ты кому-нибудь еще высказывал подобные идеи?

– Почему ты интересуешься?

– Потому что я о нашем разговоре никому не скажу. А вот кто-нибудь другой...

Дружба – это честь. И даже сейчас де ла Куа об этом не забывал.

Утан, в свою очередь, отмахнулся от вопроса, словно от чего-то малозначительного. И продолжал высказывать накопившееся:

– Ты мог бы остаться в столице, продолжить карьеру в гвардии и, возможно, стать великим магистром. Но при этом мы оба знаем, что я лучше тебя управляюсь с хозяйством ложы. Я лучший, чем ты, политик и дипломат.

– Ты можешь стать магистром удела.

– Великий магистр и магистр удела. Разницу чувствуешь? К тому же меня всегда будут спрашивать, поддерживает ли мои решения верховный маг удела.

– Что ты хочешь сказать?

– Я хочу сказать, что ты, плохой правитель, плохой политик и плохой дипломат, можешь сделать карьеру, которая мне и не снилась. Только на том основании, что ты – маг.

– Не волнуйся, плохие политики, плохие правители и пло-

хия дипломаты высоко не поднимаются, — раздраженно ответил Шарль. — Верховным магистром становится лучший из чудов. Но при этом он еще и маг.

— Это обязательное условие, и оно перечеркивает три предыдущих! Чтобы ковать мечи, делать повозки и выращивать скот, не обязательно быть магом. И чтобы договариваться с магистрами, не доводить их до междоусобицы, тоже не нужна магия. Нужен здравый смысл, ум и желание жить в мире. Хорошим правителем может стать любой чуд, но почему правитель — обязательно маг? Где справедливость?

— Мы все разные. Магия позволила нам создать Великий Дом. Ничего удивительного, что иерархия ее учитывает.

— Наша иерархия и есть магия. Ну и чуть-чуть дворцовых интриг.

— Согласен.

А что еще мог сказать де ла Куа? Утан говорил правду. Которая, по своей сути, являлась расколом.

— Когда-то мы были одинаковыми. Все мы.

— И дикими племенами кочевали по Внешним мирам.

— Но правили нами достойные, — угрюмо произнес магистр. — Те, кто подходил на роль правителя наилучшим образом.

— Род, мне не нравится этот разговор.

— А мне он не нравился с самого начала. Но ты его хотел, и ты его получил.

– Я хотел поговорить о настроениях, о том, что Вепри стали замкнутыми.

– С тобой и твоими магами, – бросил Утан. – Вепри молчат, потому что им есть над чем подумать. Вепри не понимают, почему дурно воспитанный молокосос может требовать суда магистра только на том основании, что умеет метать «шаровую молнию». Ни к чему другому он не приспособлен, а жалованье получает исправно. Из казны ложки, между прочим. Вот почему Вепри не хотят смотреть тебе в глаза и разговаривать. Им есть над чем подумать.

«Все зашло слишком далеко!»

Шарль почувствовал, что злость возвращается. В какой-то момент он потерял над собой контроль, позволил чувствам взять верх, но теперь минутная слабость позади. Утан не заблуждается, он действительно опасен. И, похоже, скоро в Хикмар-Касе появятся парни из мастерской Дознаний.

«Я прозевал раскольные мысли!»

– Скажи, друг, – Родерик пытливо посмотрел на Шарля. – Совсем недавно мне задали вопрос, на который я до сих пор ни разу не ответил. Может, подскажешь?

– Постараюсь, – кивнул де ла Куа. – Что за вопрос?

– Спящий был магом?

Муниципальный жилой дом, Москва, улица Затонная,

2 ноября, четверг, 07.16

Мягкие подушечки пальцев нежно прикоснулись к щеке, ненадолго задержались, лаская бархатистую кожу, медленно скользнули вниз, по шее, плечу и дальше – к груди. Здесь пальцы стали более требовательными: сжали сосок, заставив его сморщиться, чуть надавили, а через несколько секунд уступили место губам. Которые принесли теплую влажность.

Поцелуи окончательно разбудили Марину, однако открывать глаза девушка не спешила. Потянулась, выгнув спину, с удовольствием чувствуя медленно нарастающее желание. Как бежит по телу тепло, даря блаженное предвкушение.

– Ты притворяешься...

«Не надо ничего говорить...»

Девушка пошевелила бедрами, и это движение не осталось незамеченным. Знакомые пальцы, мягкие, нежные, мгновенно оказались под шелковой простыней, лаская низ живота Марины.

– Мне нравится, когда ты притворяешься.

«А мне?»

Марина открыла глаза и с улыбкой посмотрела на лежа-

щую рядом женщину.

– А мне нравится быть с тобой.

Если бы несколько месяцев назад Марине сказали, что она станет близкой... очень близкой подругой жрицы Зеленого Дома Нежи и таким образом заведет себе покровительницу среди высших иерархов Тайного Города, девушка рассмеялась бы в ответ. И не только потому, что до недавнего времени Марина предпочитала исключительно мужчин и никогда, даже ради эксперимента, не ложилась с женщинами. Не только.

Кем она была? Сиротой, волею случая и благодаря невероятной удаче оказавшейся в Москве, в магической школе Зеленого Дома. Этот факт в мгновение ока поставил Марину выше многих сверстниц, оставил в прошлом лихолетья юности, подарил понятное и достаточно обеспеченное будущее. Но...

Ключевое слово – «достаточно».

Кому достаточно? Чего достаточно? Осознав свои магические способности и прикоснувшись к секретам Великих Домов, Марина захотела больше, еще больше, еще и еще чуть-чуть. Захотела получить всё. Честолюбивая девушка не желала оставаться обыкновенной человеческой ведьмой, каковых полным-полно в Тайном Городе, однако быстро поняла, что в московской иерархии ей места нет. Нелюди, чьи способности к магии многократно превосходили возможности чело-

видели в последних лишь досадную помеху, и максимум, на что могла рассчитывать Марина, – до конца жизни обслуживать сородичей, продавая подлинное свое умение под видом мастерского шарлатанства.

Тусклая перспектива для амбициозной девушки.

Однако Марина не сдалась. Старательно училась, опережая сокурсниц, и отчаянно искала способ прыгнуть выше головы, создать нечто, что поможет заткнуть за пояс гордых магов. В конце концов у нее получилось. Благодаря таланту и невероятным усилиям, бессонным ночам и все тому же везению Марина создала удивительное заклинание, чье действие принципиально отличалось от классической теории магии, в рамках которой работали специалисты Великих Домов. Создала невероятный аркан, способный нагнать страх даже на каменную статую.

Но рядом с Нежей Марина оказалась вовсе не потому, что маги оценили ее способности. Как раз наоборот.

Путь наверх, как это часто бывает, оказался не совсем законным, причем настолько, что даже гениальное заклинание не гарантировало молодой ведьме жизнь. Да и не хотела Марина покупать прощение своим изобретением. Знала, что героиней сплетен и новостей «Тиградком» станет ненадолго, что сначала об открытии будут спорить теоретики магии, что ее станут хвалить и восхищаться, а потом... А потом забудут.

Чел не может рассчитывать на весомое положение в Тайном Городе. Ее забудут. И при этом – наверняка! – запре-

тят использовать собственный аркан. Учитывая степень его опасности для окружающих, так сказать.

Нет уж! Путь выбран, и надо пройти его до конца. Либо способности поднимут ее высоко вверх, либо убьют. Прозабавать в сытом «офисе», демонстрируя тупым челам фокусы с хрустальным шаром, – не для нее!

А что такое «высоко», Марина понимала отчетливо. Не постель Нежи, разумеется, совсем нет. Рядом с этой женщиной девушка оказалась вынужденно. Потому что, как сказал Пастух, это был единственный способ выжить.

Не самый надежный.

И не самый приятный.

Шелковая простыня давно соскользнула на пол, на пушистый ковер, лежавший у кровати. На нем же оказались и подушки – мешали. Игра в притворство завершилась, Нежа насладилась ролью, и теперь они поменялись: женщина, широко раздвинув ноги, лежала на спине и едва слышно постанывала, откликаясь на ласки Марины.

– Не торопись... не торопись...

«Я знаю, как лучше...»

Они были вместе не первый раз, и Марина хорошо изучила любовницу. Знала, какой ритм нравится Неже больше всего. Когда нужно сдавить ее бедра, а когда – потереться о них лицом. Все знала.

– Марина, чуть быстрее...

Возбужденная девушка с силой сдавила полные груди любовницы.

«Сейчас... Сейчас ты все получишь».

Взаимоотношение полов в Великом Доме Людь представляло собой настолько причудливую смесь высокомерия, нетерпимости, взаимного уважения и бешеной страсти, что историки до сих пор ломают головы над вопросом, как же состоялся Зеленый Дом? Способностью к магии у народов обладали исключительно женщины, соответственно они играли в обществе главную скрипку. При этом в доменах исторически процветал патриархат, власть принадлежала баронам, которых выбирали из наиболее знатных воинов, и в повседневных делах жрицы не имели права решающего голоса.

Большинство колдуний Зеленого Дома воспринимали такое положение как должное. Находили покладистых или, наоборот, – амбициозных мужей, играли свадьбы и заводили детей. Некоторые не могли ужиться с мужчинами и рассматривали их лишь в качестве производителей и источника удовольствий. Впрочем, такой проблемой мог похвастаться не только Великий Дом Людь.

А вот Нежа, жрица домена Кузьминки, не рассматривала мужчин даже как любовников. Она любила женщин и только женщин.

Эту информацию сообщил Марине Пастух, ее таинственный и весьма осведомленный друг. И он же поведал, как

правильно «зацепить» жрицу, где ее встретить и на чем сыграть. А на слабые возражения невозмутимо заявил, что только связь с Нежей поможет Марине избежать преследования со стороны Темного Двора.

«То, что тебя не взяли сразу, ничего не значит. Ты перешла грань, нанесла оскорбление Сантьяге. Тебе следовало убить его, но ты не успела. Или не смогла. Теперь же поздно – он найдет тебя».

«Сантьяга ничего обо мне не знает. Он даже не видел меня».

«Не волнуйся – комиссар вычислит. Или сам, или его подчиненные. Он умен, и на него работают умные и цепкие ребята. Ты ускользнула только потому, что события развивались слишком быстро, ты всегда была на шаг впереди. Но теперь все изменилось. Они закрыли дело Крохина, но не оставили его. Немного подождут, позволят страстям улегться и вновь начнут расследование».

«Но почему?»

«Ты нужна Сантьяге. Он заставит помощников восстановить события с точностью до секунды, он изучит все детали, даже самые незначительные, и выйдет на тебя. И если к тому времени у тебя не будет надежной защиты, однажды ты встретишь рассвет в подвале Цитадели».

– Как всегда – замечательно. – Нежа сделала еще один глоток «Космополитен». – Ты великолепно смешиваешь кок-

тейли, Марина.

– Спасибо.

Пастух оказался кладезем полезной информации. Иногда Марине казалось, что Нежа и есть Пастух, настолько подробные, а главное – точные сведения предоставлял таинственный друг о привычках и пристрастиях жрицы, включая самые деликатные. Ну, действительно, кто еще мог знать, что Нежа любит добавлять в «Космополитен» чуть больше сока, чем требует рецепт? Ее предыдущая любовница? Ее повар? Ее подруги? Кто рассказал об этом Пастуху?

– Порой мне кажется, что ты само совершенство, – продолжила жрица.

Марина, подчиняясь едва заметному ее кивку, сбросила халат, который надела, отправляясь на кухню, и встала перед любовницей на колени. Нежа сделала еще глоток коктейля, а правой, свободной рукой провела по небольшой груди девушки, по плоскому животу и привычно задержалась чуть ниже – ей нравилось видеть подрагивающие губы возбужденной подружки.

– Тебе хорошо?

– Да.

Марина знала свою роль.

Страшно хотелось курить, но даже заикаться об этом бессмысленно – нелюди не терпели табачного дыма.

– Ты улавливаешь мои желания. А исполняешь их выше всяких похвал.

– Мне хорошо с тобой, Нежа.

Голос дрогнул.

– Не сомневаюсь.

– И я дорожу нашими отношениями.

– Но ты до сих пор ни о чем меня не попросила.

– А должна была?

– Тебе известны мои возможности, – промурлыкала женщина, привлекая девушку к себе.

– Наверное, мне пока ничего не надо?

«Кроме того, чтобы быть рядом».

Самое смешное – эта фраза и являлась честным ответом на вопрос жрицы, но, произнеси ее Марина, слова показались бы неискренними. Да и что может предложить молоденькой человской колдунье жрица? Продвижение по карьерной лестнице? Нет. Все места в Зеленем Доме заняты людьми и только людьми. Деньги? Нет. Пусть Марина и вынуждена оказывать сексуальные услуги, но брать за них плату она не станет. Никогда.

– Я приготовила тебе подарок.

– Правда?

– Посмотри на тумбочке с твоей стороны.

Девушка послушно повернулась к стоящей у кровати тумбочке, взяла лежащую на ней коробочку и ахнула:

– Нежа!

Черный бархат отлично оттенял серьги с крупными изумрудами.

– Я рада, что тебе понравилось.

– Нежа, я ведь не просила!

Жрица улыбнулась.

– Значит, сюрприз получился. – Посмотрела на часы, прищурилась, рассчитывая время, и приказала: – А теперь поцелуй меня.

Для встреч с подругами Нежа использовала тайную квартиру, расположенную в тихом спальном районе за пределами сектора людов. Эта мера предосторожности должна была уберечь жрицу от ненужных пересудов – подобные пристрастия в Зеленом Доме не афишировали. В следовании классическому укладу бароны видели гарантию сохранения Великого Дома и ревностно следили за тем, чтобы претенденты на престол соблюдали правила приличий. Колдунья ты или нет, будь добра выйти замуж и родить ребенка. А еще лучше – нескольких детей. Нет мужа – есть повод для подозрений, и барону Мечеславу, к примеру, пришлось в свое время лично убеждать некоторых баронов, что он спит с Всеславой и собирается спать с ней в дальнейшем. До тех пор, пока та не созреет для свадьбы. Открытое объявление о нетрадиционной ориентации автоматически означало отказ от притязаний на корону, а Нежа не собиралась лишаться хоть и призрачной, но все же надежды занять трон. Именно поэтому жрица выбирала в подруги молоденьких чловеских ведьм, которым легко заткнуть рот, и изредка спала с обер-воево-

дой дружины своего домена, высоченным мускулистым самцом, противным и неутомимым.

Но если о чьей-то тайне не говорят открыто, это не означает, что о ней никто не знает.

Выйдя из подъезда, Марина привычно огляделась.

«Проклятье! Это действительно стало привычкой!»

Не почувствовала угрозы и спокойно направилась к своему «Пежо».

А Кортес, следящий за домом из припаркованного напротив подъезда джипа, сделал пометку в блокноте и достал телефон.

– Артем?

– Да.

– Надеюсь, ты не забыл, что нас ждут в Цитадели?

* * *

*Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь,
Москва, Ленинградский проспект,
2 ноября, четверг, 09.09*

В самом конце Ленинградского проспекта, на развязке, где налево убегает Волоколамское шоссе, а направо – Ленинградское, стоит массивный «сталинский» дом. Широкое и высокое строение с пристройками, обширным, закрытым от посторонних глаз внутренним двором и двумя выходящими

на развязку башнями.

Когда-то, согласно официальной версии, в нем размещался секретный институт, в котором разрабатывалось имперское оружие и вход в который, что естественно, был крайне ограничен.

Очень удобное прикрытие.

Устояло здание и в лихие девяностые, когда под давлением перестроечных дельцов знаменитые военные кузницы стремительно теряли благородный облик, превращаясь в похожие на коммунальные квартиры «бизнес-центры». И не только устояло, но и сохранило неприступную закрытость. Не появилось на дверях или на воротах ни одной таблички, которая уведомляла бы прохожих о том, кто владеет зданием. «Вы ничего о нас не знали раньше, вы ничего о нас не знаете теперь. Нас это устраивает, а что думаете вы, нам без разницы». Вот так можно было бы определить позицию хозяев старого дома.

Владельцы здания, которое в Тайном Городе называли Цитаделью, могли себе позволить высокомерие. Навы, основатели Темного Двора, жили на семи холмах задолго до того, как на них появилась Москва, и не сомневались, что увидят, кто придет на смену челам.

- Расследование окончено? – поинтересовался Сантьяга.
- Думаю, да, – кивнул Кортес.
- Имя?

Вопрос был задан быстрым, деловым тоном, предполагающим столь же быстрый и конкретный ответ. Однако торопиться наемник не стал.

– С вашего позволения, комиссар, я хотел бы изложить выводы последовательно, поскольку некоторые из них основаны на гипотезах и косвенных уликах.

Кортес знал, что, если сразу назовет имя, нав все равно уточнит, были ли должным образом проверены другие кандидатуры на роль «злодея», а потому решил рассказать о работе подробно.

– Как вам будет угодно.

– Благодарю.

Сантьяга лучше устроился в кресле и взял в руку бокал белого вина. Худощавый, высокий – даже когда комиссар сидел, его немаленький рост прекрасно угадывался, – он производил впечатление лощеного франта. Черные волосы, уложенные в идеальную прическу, ухоженные ногти, гладко выбритое лицо, запах дорогого одеколона. Той самой «кельнской воды» – Сантьяга был несколько консервативен. Светлый, несмотря на время года, костюм, крупные черные бриллианты на запонках, вытканый вручную галстук. Одним словом – денди, которому самое место на обложке глянцевого журнала или в клубе для богатых бездельников. Но это впечатление было ошибочным – в черных, глубоко посаженных глазах комиссара читался острый ум, несвойственный туповатым прожигателям жизни.

– Итак, мы говорим о маге, который напал на вас во время схватки с Крохиным.

– Я бы выразился иначе, – уточнил нав. – Маг напал, когда я собирался взять Крохина. Схватываться с ним я не планировал.

– Извините.

– Ничего страшного.

Кортес выдержал паузу.

– Соответственно, мы предположили, что неизвестный был замешан в деле, но оставался в тени. Другими словами, мы искали кукловода.

Поскольку тщательный анализ личности Крохина, проведенный еще во время расследования, показал, что молодой человек не был в состоянии сплести столь запутанную интригу.

– Согласен, – поддержал наемника Сантьяга.

– Спасибо.

Кортес и Артем прибыли на совещание в одинаковых темных костюмах и таких же водолазках. Оба плечистые, с коротко стриженными волосами, отличающиеся друг от друга разве что возрастом. Лучшие наемники Тайного Города, не провалившие ни одного контракта. Ветеран имперской военной разведки и его ученик.

– Неизвестный напал на меня, чтобы помешать взять Крохина.

Таинственный маг на время вывел из игры Сантьягу, Кро-

хин атаковал рыцарей, и те... не сумели взять его живым. Не потому, что не смогли: мастерства у чудов хватало, просто один из них не захотел.

– Первой в списке подозреваемых значилась подруга Крохина – Карина Дубова.

– Судя по отчетам преподавателей школы Зеленого Дома, ее магический уровень невысок, – добавил Артем. – Но это могло оказаться продуманным прикрытием.

– Не слишком ли сложно для человеческой девочки?

– Старики в списке не значились.

– Карина присутствовала при... гм... инициализации Крохина в статус Жнеца, – пояснил Кортес. – Собственно, ее он и защищал в Битцевском парке. Однако девушка поклялась, что Крохин ни разу не повторял при ней тот опыт. Люды проверили ее «поцелуем русалки» и определили, что Карина не врет.

Противостоять этому заклинанию зеленых ведьм не мог никто.

– Тем не менее вы потратили на нее время.

– Вы удивились бы, не проверь мы Карину как следует.

– Удивился бы, – не стал спорить Сантьяга.

– Мы изучили интересы Карины, посетили ее дом, оценили круг знакомых, последили за ней неделю, послушали телефонные звонки и теперь на сто процентов убеждены, что девушка ни при чем.

– Кто-нибудь еще проявлял к Карине интерес?

– Нет.

А это значит, что остальные Великие Дома сочли расследование закрытым.

– Как вы и предполагали, комиссар, в Ордене и Зеленом Доме решили, что Крохин действовал самостоятельно, – усмехнулся Артем.

– Я знаю соседей так давно, что нужно говорить не о предположении, а об уверенности.

Мужчины добавили в бокалы вина и продолжили:

– Саму Карину мы исключили, однако существовала вероятность, что именно от нее неизвестный узнал о способностях Крохина. То есть люди провели допрос Карины неправильно, не задали нужных вопросов. Яна навестила девушку и расспросила ее, используя «заговор Слуа».

– Надеюсь, Карина ничего не заподозрила?

– Яна очень сильный маг, для нее не составило никакого труда качественно обработать нашу юную ведьму.

– Допрос проходил во сне?

– Да, – подтвердил Кортес. – Мы подождали, когда у Карины состоится очередная вечеринка, и, соответственно, утреннюю головную боль она списала на последствия пьянства.

– Девушка любит шампанское, – вставил Артем. – И ликеры. И смешивать их.

– Важные сведения, – улыбнулся Сантьяга, – но в первую очередь меня интересует другая информация.

– Под воздействием «заговора Слуа» Карина напрягла память и вспомнила, что однажды, во время вечеринки, рассказала о происшествии в Битцевском парке своей подруге – Марине Щукиной.

– Яна выудила этот эпизод с огромным трудом. Как правильно заметил Артем, Карина равнодушна к некоторым напиткам... – Кортес покрутил в руке бокал с вином. – Надеюсь, это у нее пройдет... И потому совершенно не помнила разговор с Мариной.

– У вас появилась ниточка, – понял комиссар.

– Мы просмотрели личное дело Марины Щукиной...

– Договорились с Зеленым Домом?

– Нет, с «Тиградком», – признался наемник. – У Егора Бесяева есть доступ практически ко всем базам Тайного Города.

Поскольку работал Егор директором главной и единственной коммуникационной компании Тайного Города и отвечал за бесперебойную работу ОТС.² А еще Бесяев был другом Кортеса, чем наемник не стеснялся иногда пользоваться.

– Хочу напомнить, господа, что, помимо всего прочего, дело Крохина заставило Великие Дома пересмотреть систему обеспечения безопасности «Тиградком».

– Мы заметили, комиссар. Нас досматривали очень тща-

---

² ОТС – Объединенная Телекоммуникационная Сеть, объединяющая все линии связи Тайного Города, включая собственно сеть, телевидение, радио и мобильную телефонию.

тельно.

– И не позволили приблизиться к серверам, – весело добавил Артем.

– Ситуация, когда младший сотрудник способен получить доступ к секретным базам, недопустима.

– При всем уважении, комиссар, Егор – не мелкий сотрудник. А я вообще не работаю в «Тиградком».

Сантьяга вздохнул. Но без раздражения.

– Что дальше?

– Дальше мы сели Марине Шукиной на хвост и узнали, что девушка недавно сняла дачу, где в настоящее время скрывается...

– Неужели Мурзин?

– Именно он.

– Отлично! – Комиссар щелкнул пальцами. – Но зачем он ей нужен?

– Полагаю, Марина спасла Мурзина, – сказал Кортес.

– Это понятно. Зачем?

– Возможно, она его любит.

– Или планирует использовать, – добавил Артем.

– Или и то, и другое.

– Сейчас Мурзин обязан Марине всем.

– В первую очередь тем, что все потерял.

– Вряд ли он об этом знает, – заметил Сантьяга. – Если Марина действительно придумала дело Крохина, она не дура, и у нее хватило ума представить Мурзину свою версию

событий. Благо проверить он ничего не сумеет.

– На этом можно сыграть.

– Если потребуется, сыграем.

– А я все-таки думаю, что Марина действовала под влиянием чувств, – произнес молодой наемник. – Оставлять Мурзина в живых да еще заботиться о нем – слишком опасно. Мурзин – прямое доказательство ее вины. Как ни крути, его нужно было устранить, а Марина его спасла. Наверное, потому, что любит.

– Артем, вы настроены излишне романтично.

– Ага, – поддержал комиссара Кортес. – Артем не изменил свою точку зрения, даже когда мы узнали, что Марина спит с жрицей Нежей.

– Вы уверены? – Сантьяга удивленно поднял брови.

– Абсолютно.

– Я думаю, Марина специально закрутила интрижку со жрицей, чтобы заполучить покровительницу, – выдал Артем.

– Но для этого нужно было знать, что жрица Нежа предпочитает женщин, – прищурился комиссар. – Знать, где бывает жрица и как к ней подойти. – Сантьяга поднялся на ноги и прошелся по комнате. – Бароны Зеленого Дома твердо придерживаются традиционных ценностей, и ведьмы, включая жриц, скрывают свои... гм... наклонности. Если хотят сделать карьеру, разумеется. Я знаю, кто из высших иерархов Великого Дома Люди любит... гм... себе подобных. Воз-

можно, такая информация есть в Ордене. Наверняка о шалостях Нежи известно безопасности Зеленого Дома.

– К чему вы клоните?

– Вы присутствовали при знакомстве?

– Были неподалеку.

– Кто проявил инициативу?

– Марина.

– В личном деле Щукиной есть сведения о ее наклонностях?

– Гетеросексуальна.

– Вот к этому я и клоню, – объяснил нав. – Девушка традиционной ориентации сумела в короткий срок стать любовницей жрицы Зеленого Дома. Это может означать только одно: у нее была полная информация.

– За Мариной кто-то стоит, – сообразил Артем.

У кукловода есть кукловод.

– И я хочу знать, кто это, – жестко закончил Сантьяга. – Марину пока не трогать. Подождем.

– А наблюдение?

– Снимаем. Не стоит рисковать.

* * *

*Элитный дамский клуб «Кастрюля»,
ближнее Подмосковье,
2 ноября, четверг, 10.01*

Опасность. Впереди подстерегает опасность!

Пальцы машинально сдавили «Орлиный шест», губы прошептали заклинание, и короткая, похожая на жезл палка «выросла» до шести футов, а из ее окончаний бесшумно выскользнули причудливо изогнутые лезвия. Блестящие как молния. Острые как бритва... Нет, еще острее, потому что ни одна бритва, даже выкованная навами, не способна резать доспех с такой же легкостью, как дышащие магией клинки «Орлиного шеста».

Яна знала, что, приведя шест в боевое состояние, она выдала свое местонахождение, однако девушка слишком долго выжидала, слишком близко подобралась к врагу и не собиралась затягивать со встречаей.

– Ты где-то здесь, – прошептала Яна, осторожно подныривая под лишенную листьев ветку орешника. – Ты рядом.
«Рядом, рядом...» – отозвался в ответ осенний лес.

Он дышал холодной свежестью. Не зимней, морозной, а ноябрьской, в которой запах заиндевевших листьев еще напоминает о лете. Обманчивой. Дыхание леса еще не стало ледяным, однако студеный воздух без труда пробирался под одежду, с интересом поглаживая напряженные мышцы и заставляя быстрее искать драки.

– Ты рядом...

Несмотря на холодную погоду, Яна отказалась от плотных теплых вещей, выбрав черный комбинезон, удобный, но

сравнительно легкий. С одной стороны, не прогадала: одежда не сковывала движений и хорошо подходила для передвижений между черными стволами дубов и орешника. Но вот тепло комбинезон не держал.

Впрочем, осталось потерпеть совсем чуть-чуть – скоро будет жарко.

Девушка сделала еще два шага и остановилась.

Высокая, стройная, гибкая и опасная, Яна заставляла вспоминать мифических охотниц Эллады. Или, точнее Гипербореи. Отсутствие волос – голову девушки украшала черная подпись Азаг-Тота, глаза, залитые тяжелым золотом Кадаф, и бьющая через край сила, ощущаемая даже обычными челами. Яна была гиперборейской ведьмой, последней из наложниц Великого Господина, вернувшейся после тысяч лет небытия. Другими словами, одним из сильнейших боевых магов Тайного Города.

И сейчас ее воинское искусство собирались подвергнуть проверке.

Тень?

Нет.

Не тень – морок тени. Противник хочет отвлечь внимание. Навести морок на саму Яну нереально – гиперборейская ведьма слишком сильна. А вот создать полуреальную иллюзию, чтобы отвлечь внимание хотя бы на секунду...

«Опасность!»

Яна резко ушла в сторону, увернулась от пули и тут же от-

ветила узконаправленным потоком «дыхания дракона», верно рассчитав и направление, и дальность. Ствол, из которого вылетела пуля, расплавился. Машинально, даже не понимая, какое заклинание творит, окутала прилетевшую гранату шаром «совершенно непроходимой защиты», который благополучно поглотил всю энергию взрыва, и развернулась к вынырнувшему из-за деревьев голему.

Длинный «Лунатик», тощий, но на самом деле куда мощнее, чем более весомые собратья, целил герданом в голову. Коротенький «Колобок», предназначенный для действий в тесных коридорах Лабиринта, планировал отрезать девушке ноги.

«Ну уж нет!»

«Лунатик» не зря считался самой быстрой моделью гогомов Тайного Города – уклониться от гердана гиперборейской ведьме удалось с огромным трудом. Яна ушла вправо, но не просто ушла – элегантный взмах «Орлиным шестом», и расчеченный пополам «Колобок» вышел из боя. «Лунатик» развернулся мгновенно и сразу же, почти без замаха, ударил герданом, но Яна была готова: без видимых усилий приняла тяжеленную палицу на шест, погасила скорость оружия, а следующим, плавным и очень быстрым движением подрезала голему ноги.

Отскочила и, опять же – машинально, заученно, взмахнула шестом, отбивая возможный удар. Реальный удар. Бросившаяся на Яну тварь едва успела увернуться от блестящих

лезвий.

– Не получилось? – усмехнулась гиперборейская ведьма.

Моряна не ответила. Рыкнула коротко, не сводя глаз с «Орлиного шеста», и медленно пошла по кругу. Яна, поколебавшись, повторила маневр.

Созданные в Зеленем Доме оборотни не отличались особенной красотой: лысый череп, украшенный короткими рогами, заостренные уши, длинные клыки, их не могли спрятать тонкие губы рта, проваленный нос и пылающие из-под тяжелых надбровных дуг зеленые глаза. Добавьте в этому шипастый хвост, которым моряны пользовались столь же умело, как и когтями, и вы получите сравнительно полное описание набросившего «боевую шкуру» оборотня. Но при этом грубая и прочная «шкура» морян не могла скрыть их женственное начало, даже сейчас в фигуре оборотня читались и мягкие линии груди, и стройность ног, и тонкая талия, подчеркивающая крутые бедра.

– Какая ты нерешительная, – усмехнулась Яна.

Оборотень снова рыкнул и сделал ложный выпад. Очень короткий. Фактически – едва обозначил. Но вперед не пошел, понял, что нарваться на «Орлиный шест» – себе дороже. Яна, в свою очередь, тоже не торопилась, опасаясь непредсказуемого удара хвостом.

Еще один круг по поляне, и...

– Стоп! – выкрикнула сидящая на дереве рыжеволосая девушка. – Стоп!

– Инга, почему? – возмутилась гиперборейская ведьма.

– Вы в тупике.

– Мы только начали.

– А если продолжите, то покровсаете друг друга!

Назначенная арбитром рыжая поняла, что, поскольку моряне не удалось использовать фактор внезапности, схватка затянется, и решила прервать бой.

– Стоп! – Инга спрыгнула с дерева и подошла к подругам. – Финиш.

– Кто победил? – поинтересовалась Яна.

– Если бы у тебя оказался гранатомет, то – ты.

– Значит, я? – Моряна продемонстрировала знаменитую улыбку оборотня. Полную зубов и агрессивного обещания.

– Тебе бы прибавить в скорости. Тогда, возможно, сумела бы достать гиперборейскую ведьму. – Инга оглядела подругу. – Я объявляю ничью.

– Неплохо, – прорычало чудовище, глядя на Яну. – Со всем неплохо.

– Мы обе хороши, – отозвалась девушка.

– На сегодня хватит?

– Ага.

– Хорошая схватка, Яна.

– Согласна, Бьяна.

Есть спрос – будет и предложение. А если спроса нет, значит, кто-то не видит своей выгоды.

Испокон веков женщины Тайного Города проводили время в обществе соплеменниц или человеческих соседок, старательно избегая прекрасных представительниц других Великих Домов. Странно? Только на первый взгляд. Что может быть общего у зеленой ведьмы с какой-нибудь шасой? Или чудой? О чем им говорить? О детях? О последней войне, на которой погибли их мужья или братья? Так и до скандала недалеко. А потому считалось, что встречаться между собой этим женщинам особо незачем. Бессмысленно.

Так думали все, кроме Инция Свейза, твердо убежденного в том, что врожденное любопытство и возможность послушать гуляющие по другому Великому Дому сплетни обязательно привлекут внимание женщин к новому заведению. Уклад жизни Тайного Города менялся под воздействием бесшумного ритма человеческой жизни, становился более свободным, а потому идея создания межрасового дамского клуба оказалась обреченной на успех. Инций уволился с приличной работы – он был одним из главных распорядителей Тотализатора, – заложил все имущество, взял крупный кредит, нанял лучших дизайнеров и через полгода с помпой открыл «Кастрюлю».

«Первое в Тайном Городе место, принадлежащее вам, милые дамы, и только вам!»

Собратья-концы мудро улыбались: пролетел, – однако предчувствия Инция не обманули. К удивлению аналитиков, прекрасная половина Тайного Города восприняла новое за-

ведение с энтузиазмом. Современное здание, расположенное в красивейшем уголке Подмосковья, обширный, спускающийся к водохранилищу парк, предупредительный персонал – ни одного мужчины! – отличный ресторан, интересные мероприятия...³ Одним словом, Свейз угадал на все сто.

Правда, пару раз его пытались избить недовольные мужья, которые подозревали шустрого конца в том, что он ведет себя так, как должен вести себя шустрый конец, но эту проблему Инций решил, наняв для охраны клуба белых морян. Связываться с оборотнями рисковали немногие.

Успех не остался незамеченным, у Свейза появились конкуренты: «Вермишель», заманивающая посетительниц изысканными фитнес-программами, «Боярыня», делающая ставку на молодежь, и парочка других клубов. Однако «Кастрюля» оставалась самым любимым и наряду с «Ящеррицей» – одним из самых удачных проектов концов.

– В баре всерьез обсуждают беременность Всеславы, – доложила Инга, усаживаясь за столик. – Поговаривают, срок уже велик.

– Ерунда, – махнула рукой Бьяна.

– А еще говорят, что барон женится на королеве в самое ближайшее время.

– Я бы знала.

---

³ В субботу, 4 ноября, в конференц-зале состоится практический семинар Птиция Чейза на тему «Женщины, как я вас вижу». Вход свободный. Администрация клуба предупреждает, что в связи с ажиотажем места рекомендуется бронировать заранее (услуга платная).

– Теперь знаешь.

По части сплетен «Кастрюля» оставляла далеко позади даже Интернет. Достоверность, конечно, хромала, но кто без недостатков? Ведь даже на Солнце есть пятна.

– Кого ждут: мальчика или девочку? – осведомился Инций.

Управляющий любил потянуть коктейль в обществе гостей клуба, и сегодня его выбор пал на Ингу, Бьяну и Яну.

– Какая разница?

– Очень даже есть разница. – Удивленный такой непонятливостью конец чуть приподнялся, отчего золотые цепи на его груди издали мелодичный перезвон. – Если родится девочка, на Тотализаторе начнут принимать ставки – станет она королевой или нет?

– Когда станет?

– Когда вырастет.

– Сколько же лет пройдет!

– Тем более заманчивый коэффициент назовут букмекеры. Поставь сегодня сотню, а через тридцать лет получишь пять тысяч.

– А если букмекерская контора к тому времени разорится?

– Ну, во-первых, для того и существуют выгодные коэффициенты: хочешь – рискуй, хочешь – читай газету. А во-вторых, Тотализатор будет жить вечно.

– Откуда ты знаешь?

– Они сумели пережить мой уход, – скромно ответил Инций.

Девушки вежливо рассмеялись, после чего Бьяна заметила:

– Дочери королев нечасто занимают трон.

– Примерно в половине случаев.

– Если у королевы родится девочка, некоторые близкие подруги Всеславы будут разочарованы, – негромко протянула Яна. – У них исчезнет перспектива.

– Надежда есть всегда, – не согласилась Бьяна.

– Гм... пожалуй.

– И мы с тобой знаем об этом больше других.

– Ой!

Инций, который последние пару минут нервно елозил в кресле, неожиданно схватился за бок.

– Что случилось? – тут же спросила Бьяна.

«Чересчур быстро, – отметила про себя Яна. – Неужели моряна попала под обаяние работодателя?»

– Кольнуло!

– Физические упражнения не прошли даром, – съязвила рыжая. – Бегаешь много.

– Не смешно, – обиженно отозвался конец, пытаюсь разглядеть бок. – Тебя бы так!

– Меня сто раз в день колет.

– У тебя шило в одном месте, вот и колет. Ой!

– Что?

– Опять.

– Может, аппендицит? – предположила Инга. – Он вроде примерно там должен быть.

– Давайте я его удалю? – улыбнулась Яна.

– Нет, я! – Рыжая не собиралась так просто отдавать добычу. – Я первая о нем вспомнила!

– Ой!

– У концов не бывает аппендицита, – заметила Бьяна, с тревогой глядя на управляющего.

Но ее не услышали. Точнее, сделали вид, что не услышали.

– Соглашайся, Инций, все дешевле, чем у эрлийцев, – продолжила Яна. – Чик – и нету.

– Это... инструментов у тебя нету.

– Прибор сгодится. – Гиперборейская ведьма взяла со стола серебряный нож и многозначительно повертела начищенным до блеска клинком перед занервничавшим концом.

– Кстати, я знаю одного дружинника, которому удалили аппендицит штыком, – серьезно сообщила Инга.

– Неужели?

– Ага. Он пошел в штыковую атаку...

– В штыковую? Не смей меня.

– Заезвался слегка и напоролся. Один удар – и аппендикса как не бывало. Только болело потом долго.

– Врешь, – рассмеялась Бьяна.

– Но аппендицита у него действительно нет.

– Дружинникам небось его специально вырезают, – пробубнил конец. – Чтобы во время войны не отвлекаться. Опять же в бою легче: мечом в пузо кольнут, а там пусто, аппендицит уже того... Ой!

На лбу Инция выступила испарина.

– Что, действительно больно? – деловым тоном осведомилась Инга.

– Ага.

– Помочь тебе добраться до кабинета?

– До кабинета? Это мысль, – оживился конец. – У меня есть очень удобный диван.

– На сладкое не рассчитывай. Но помочь – помогу.

Рыжая протянула Инцию руку, и они медленно потащились к выходу из ресторана.

– Вызови врача! – посоветовала Бьяна.

Яна отставила коктейль и поинтересовалась:

– Что ты имела в виду, когда сказала, что мы знаем о надежде больше других?

– Только то, что сказала.

Яна слегка кивнула и деликатно улыбнулась, показывая, что хотела бы услышать развернутый ответ. Бьяна поколебалась. Она не жалела, что завела разговор, но думала, что он окончен.

– Мы с тобой похожи.

Яна промолчала.

– Нам обоим не слишком доверяют за пределами нашего

круга. Ты – гиперборейская ведьма, я – искусственно выведенный монстр. У тебя есть наемники, у меня – мои сестры, вот и всё, что нам остается.

– Тебе мало?

– Я не об этом. – Моряна пошевелила пальцами. – Когда золото Кадаф затопило твои глаза, возникли проблемы с окружающими, ведь так?

– Не без этого, – согласилась гиперборейская ведьма.

– Но нашелся тот, кто тебе поверил.

– Потому что любит, – тихо отозвалась Яна.

Кортес. Он встал рядом. Наплевал на все, даже на то, что ведьма пыталась его оттолкнуть, и встал рядом. Вытащил любимую из омута, в которое погрузило ее безжалостное перерождение в наложницу Азаг-Тота.

– У меня то же самое, – вздохнула Бьяна. – Я – белая моряна, я никогда не была под властью браслета фаты Мары, но мне все равно не доверяют. Потому что я – оборотень. И любое новое знакомство становится для меня проверкой. Меня постоянно испытывают... Все, кроме тебя. Ты сразу приняла меня такой, какая я есть, и оценивала только мою личность. Собственно... поэтому я и не увильнула от этого разговора.

– Пожалуй, ты права, – после паузы произнесла Яна. – Мы обе знаем, что надежда действительно не исчезает.

– Тогда выпьем, подруга.

– За бóльшую толерантность?

– В целом меня устраивает положение дел, – пожала пле-

чами моряна. — Но иногда хотелось бы чуть больше доверия.

* * *

*Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь,
Москва, Лосиный Остров,
2 ноября, четверг, 10.10*

Королева Всеслава, верховная жрица и повелительница Великого Дома Людь, спокойно воспринимала только снежный ноябрь. Когда приходила ранняя зима и любимый зеленый почти мгновенно сменялся пушистым белым. Когда лес, к которому Всеслава, как и любая другая колдунья Люди, относилась с трепетом, засыпал под снежным одеялом, излучая сонливое спокойствие и благодушную уверенность в том, что весна обязательно придет.

Всеслава терпеть не могла вида голых черных веток, затвердевших на трескучем морозе и лишенных хоть какой-нибудь защиты. Не нравилась ей серая тяжесть нависшего над головой неба, и раздражало отсутствие солнца. А именно такой ноябрь выдался в этом году. И поэтому королева назначала совещания не в кабинете, а в зимнем саду, буйная зелень которого развеивала тоску тусклой осени в незримый туман.

К тому же неформальная обстановка благотворно действовала на подданных, раскрепощала их, превращая нуд-

ную обязанность во вполне удовлетворительное времяпровождение.

– Таким образом, ваше величество, казначейство Велико-го Дома считает финансовые результаты октября успешными и отзывает предложение об увеличении с первого декабря налоговой ставки, – закончила возглавляющая секретариат Всеславы фата Ямания. – Если вас интересует мое мнение, то я согласна с выводами казначейства.

– Снежана?

– Я согласна, ваше величество.

Молодая жрица имела неформальный статус первой советницы королевы, однако, по общему мнению, заслужила его преданностью лично Всеславе, а не какими-либо талантами. Во всяком случае, при обсуждении финансовых вопросов Снежана всегда поддерживала Яманию, отдавая должное опыту и рассудительности умной фаты.

– Милана?

Воевода дружины Дочерей Журавля и главный боевой маг Зеленого Дома разбиралась в финансах еще хуже Снежаны, однако не спросить ее мнения королева не могла.

– Пожалуй, соглашусь с выводами фаты, – важно кивнула Милана. – Подданные не любят повышения налогов. Тем более приближается Новый год.

Четыре блондинки – а женщин другого цвета в Зеленом Доме не водилось – были единомышленны.

– Хорошо... – протянула Всеслава и покосилась на пятого

и последнего участника совещания, на барона Мечеслава.

– Поддерживаю, ваше величество, – улыбнулся тот и почесал украшающий шею старый шрам. – Мы, бароны, такие же подданные, как и остальные, и сохранение текущей налоговой ставки станет для нас отличным подарком к праздникам.

Традиционные для Люди соломенного цвета волосы, как всегда, в легком беспорядке, одет, как всегда, небрежно: пиджак помят, рубашка расстегнута на одну пуговицу больше, чем следовало бы, но... Но барон Мечеслав мог это себе позволить: он правил самым богатым доменом Люди – Сокольниками, был близким другом королевы, а потому соблюдал этикет только тогда, когда считал нужным.

– На том и порешим, – кивнула Всеслава. – Ямания, подготовь ответ казначейству. Я подпишу его позже.

– Да, ваше величество.

– Что-нибудь еще?

С самого начала совещания присутствующие поняли, что Всеслава приготовила некий приятный сюрприз: королева не стеснялась поторапливать выступающих, чаще обычного улыбалась, а ее огромные ярко-зеленые глаза игриво блестя, чего уж точно никогда не бывало во время рутинных совещаний. Да и выбранный Всеславой наряд наводил на мысль о празднике: вместо официального и повседневного королева явилась в зимний сад в легком, почти летнем платье, оставляющем открытыми плечи и руки.

– Последний вопрос, ваше величество, – невозможно произнесла Ямания. – Сегодня утром из военной канцелярии поступила докладная записка...

Милана едва заметно поморщилась. Несмотря на то что военная канцелярия, ведавшая финансовым и материальным обеспечением армии, формально ей не подчинялась, вевода настаивала, чтобы ее ставили в известность обо всех выходящих из бюрократических недр бумагах. И бесилась, когда канцелярские крысы действовали через ее голову.

Королева тоже не обрадовалась посланию из военного ведомства, но по другим причинам: Всеслава уже приготовилась выложить ближайшим друзьям радостную новость, а тут...

– Чего они хотят?

– Требуется высочайшая виза на списание пяти боевых големов модели «Саблезуб».

Королева перевела взгляд на Милану:

– Вы порубили големов на тренировке?

И занесла перо, чтобы поставить на записке автограф.

– Я не имею к этому отношения, – холодно отозвалась вевода.

Рука замерла.

– Тогда почему списывают големов?

– В записке значится, что они пришли в негодность, – объяснила Ямания.

– Занятно. – Перо вернулось в чернильницу. – Пояснения

присутствуют?

Милана улыбнулась со мстительной радостью: похоже, глава военной канцелярии получит нахлобучку.

Секретарь заглянула в лежащий на столе ноутбук:

– Сообщается, что в ходе плановой проверки выявлено несоответствие пяти боевых големов установленным характеристикам.

– В наших мастерских изготавливают бракованных големов?

– Они были из одной партии? – вставила свое слово Снежана.

– Да, – подтвердила Ямания.

– Возможно, была допущена крохотная ошибка при формировании материала тел, – предположила Снежана. – Такое случается.

Создание големов являлось не самым простым магическим действием, и накладки действительно происходили. Размягчение скелета, саморазъедание плоти, отказ мозга...

– На каком складе произошел инцидент? – спросил Мечеслав.

– В королевском резервном хранилище номер четыре, – отозвалась Ямания. – Район Таганской площади.

– Хотите расследовать это дело, барон? – осведомилась воевода.

Не так давно Мечеслав утер Милане нос, в одиночку расследовав сложное и запутанное дело, так что шпилька вы-

глядела уместной.

– Если я правильно понял, в данном случае расследовать нечего.

– А вдруг?

Судя по всему, зарождалась словесная дуэль, однако Все-слава не испытывала никакого желания ее выслушивать.

– Ямания, расследование проведено?

– В записке сказано, что да.

– Вот и хорошо. – Королева поставила автограф, вернула перо в чернильницу и обратилась к присутствующим: – А теперь я сообщу вам нечто особенное.

Участники совещания послушно обратили взоры на Все-славу.

– Вы мои самые близкие друзья и поэтому должны первыми услышать замечательную новость... – Королева выдержала театральную паузу. – Через две недели состоится наша с Мечеславом помолвка.

– Поздравляю! – Снежана, на правах старой подруги, вскочила на ноги, подошла к королеве и поцеловала ее в щеку. – Я так рада!

– В ближайшие дни мы объявим об этом подданным. Ямания!

– Я подготовлю текст обращения, ваше величество, – кивнула фата. – Поздравляю, ваше величество. Поздравляю, барон.

– Благодарю.

– Вы сделали замечательный выбор, ваше величество, – с улыбкой произнесла Милана. И покосилась на Мечеслава: – Поздравляю, барон.

– Спасибо, воевода.

– Всеслава, а когда ты хочешь сыграть свадьбу? Весной?

Под щебетание Снежаны Ямания закрыла ноутбук и вышла из-за стола. Воевода Дочерей Журавля последовала за ней. Барон задумчиво посмотрел на выходящих из зимнего сада женщин и подошел к невесте.

– Весной, да?

– Полагаю, да, – улыбнулась Всеслава. – Думаю, в самом ее начале.

– Так быстро? Вроде мы говорили о начале лета, – припомнил Мечеслав.

– Кое-что изменилось, – мягко произнесла королева. – В начале лета я не буду выглядеть так, как мне хотелось бы выглядеть на свадьбе.

– Дорогая! – радостно выдохнула Снежана и обняла Всеславу за шею. – Какая же ты умница!

– Э-э... – сбитый с толку барон растерянно посмотрел на женщин. – Мне кто-нибудь что-нибудь объяснит?

– Мужчины... – рассмеялась Снежана. – Какие же они бестолковые!

– Я не хочу идти под венец с большим животом. – Королева посмотрела барону в глаза. – Разве не понятно?

– Мы... у нас... – Мечеслав захохотал и, невежливо от-

толкнув жрицу, сгреб Всеславу в объятия.

– Милана!

– Ямания?

– Тебя что-то беспокоит?

– Почему ты так решила?

– Потому что мне много лет и я умна.

Покинув зимний сад, воевода и секретарь молча прошли по коридору, однако в холле, где им предстояло разойтись, фата неожиданно начала разговор.

«Проверяет?»

Ямания заслуженно считалась одной из самых верных собак королевы, готова была отдать за Всеславу жизнь и... и немного ревновала повелительницу к ее друзьям. Маленькая слабость, о которой Милане, отвечающей за безопасность Великого Дома, было хорошо известно.

«Нет, не проверка».

Фата задала вопрос искренне и потому получила столь же правдивый ответ:

– Я прощаюсь с очередным периодом Великого Дома.

– Что ты имеешь в виду?

– Все знают, что когда сердце повелительницы Люди не связано обязательствами, она больше прислушивается к голосу жриц, – объяснила воевода. – Когда же на сцене возникает принц-консорт, его слово начинает весить очень много.

– Сердце ее величества давно принадлежит Мечеславу, –

заметила Ямания.

– Он был всего лишь фаворитом, теперь обретет положение. Когда же у них появятся дети...

– Ты забегаешь слишком далеко вперед.

Хозяйка королевской канцелярии переложила ноутбук из одной руки в другую, и Милана поняла, что впервые видит «железную суку» Яманию в растерянности. Новость явно выбила секретаря из колеи.

«Похоже, Всеслава переоценила степень доброжелательности своих друзей...»

– Барон Мечеслав умен, насколько это возможно для мужчины, и неплохой дипломат, – пробормотала Ямания. – Я считаю, у него хватит такта и выдержки в общении... И он не станет топтаться по политике Зеленого Дома в охотничьих сапогах.

– Он мужчина, и этим все сказано.

– Мы знали, что рано или поздно принц-консорт появится. А Мечеслав – наилучший выбор.

– Да уж, остальные еще хуже.

– Нам повезло, что королева полюбила именно его.

– Всеслава умна.

– Вот именно.

Воевода усмехнулась:

– Не притворяйся, Ямания, ты ведь недолюбливаешь Мечеслава.

– Так же, как и ты, – поколебавшись, ответила секретарь

королевы.

– И Снежана.

– Но мы должны уважать выбор Всеславы, – твердо произнесла секретарь. – Повторяю: очень хороший выбор.

– Период, Ямания, мы вступаем в другой период. Бароны ведь тоже не дураки. Они станут давить на Мечеслава, чтобы он активно использовал свое влияние при дворе. И первое их требование – попомни мои слова! – будет заключаться в том, чтобы вернуть Большому Королевскому совету прежний вес. Чтобы ключевые решения принимались не тесным Кругом жриц, а совместно: ведущими магами и повелителями доменов.

– Разве это плохо?

«Не говори больше, чем можно!»

Милана рассмеялась:

– Не плохо и не хорошо, Ямания, просто по-другому. Как я уже сказала: мы вступаем в новый период.

* * *

*Секретный военный склад Ордена № 13719/5G,
Москва, улица Большая Якиманка,
2 ноября, четверг, 10.11*

Каждый Великий Дом стремится к прочному миру в Тайном Городе. Об этом не устают повторять и лидеры ведущих

семей, и их пресс-службы.

«Никто не хочет войны!»

Очень правдивый лозунг: кому нужны войны, если серьезные столкновения Великих Домов всегда заканчивались резким снижением численности их обитателей?

«Мы хотим крепкого мира!»

А потому все тщательно заботились о безопасности. О собственной безопасности: готовили боевых магов, разрабатывали и улучшали военные заклинания, накапливали артефакты. Ведь, если хочешь мира, необходимо как следует подготовиться к войне. Чтобы не оказаться в дурацком положении, когда она начнется. Ибо у войны есть милая особенность: в определенный момент она начинается сама по себе, в силу того, что появилось слишком много оружия и тех, кто умеет им пользоваться. Другими словами – благодаря усилиям по укреплению мира.

Следует отметить, что в течение последних тысячелетий тактика ведения войн несколько изменилась. С скромные размеры Тайного Города и самих Великих Домов не позволяли лидерам семей развернуться в привычных некогда масштабах. Толстые трактаты, описывающие тонкости столкновений гигантских армий, переместились на пыльные полки, откуда извлекались крайне редко, ибо основные боевые действия велись теперь мобильными отрядами, предназначенными для уничтожения таких же мобильных отрядов противника. А для повышения мобильности мобильных от-

рядов противники активно использовали склады и схроны, втайне размещаемые на территории предполагаемого театра военных действий. Действительно: глупо требовать мобильности от мобильного отряда, которому приходится мобильно возвращаться в Цитадель (Замок или Зеленый Дом) для пополнения запаса магической энергии. Можно, разумеется, получить необходимое в ближайшей лавке Торговой Гильдии за наличный расчет,⁴ однако подобные закупки считались моветоном. Стыдно демонстрировать, что твой Великий Дом недостаточно заботился об укреплении мира.

Одним словом, мобильная война – штука куда сложнее мобильного телефона.

И продуманная система снабжения играет в ней весомую роль.

– Почему так рано начинаем, Дэн? – Старый Лукас тщательно закрыл за посетителем дверь и побрел по коридору. – К чему торопиться? Попили бы кофе, поболтали...

– Извини, дружище, мне сегодня четыре склада объехать надо.

– Прямо-таки сегодня? – прищурился Лукас.

– Обязательно сегодня!

На самом деле долговязый Дэн, недавно получивший на-

---

⁴ Согласно официальной политике Торговой Гильдии, во время войн цены на товары поднимаются в 2,34 раза, что объясняется увеличением страховых взносов, повышением сверхурочных и прочими рисками, которым подвергаются продолжающие работать в столь страшное время продавцы.

шивки капрала гвардии, должен был проверять по одному складу в день в течение недели. Проверять аккуратно и до-тошно, изучая каждую пуговицу. Однако первая же поездка, честно проведенная в понедельник, убедила парня, что на складах, за которыми присматривали бывшие вояки, царит идеальный порядок. Дэн посвятил вторник и среду личным делам (двадцать четыре года, брюнетка, девяносто четыре – шестьдесят два – восемьдесят восемь) и теперь торопился побыстрее разобраться с оставшимися делами, чтобы ускорить начало выходных.

– Я еще не завтракал.

– Я тоже.

– Желудок испортишь.

Молодой капрал поразмыслил и принял компромиссное решение:

– Лукас, давай сварим кофе, возьмем кружки в руки, будем прихлебывать и проверять наличие, а?

Старик понимающе улыбнулся:

– Договорились. – Помолчал. – Она красивая?

– Угу.

– Чуда?

– Чел.

– Значит, ничего серьезного.

– Ты же все понимаешь. – Дэн потянулся. – Зато весело!

– Я сам когда-то...

Присматривать за оперативными складами в Ордене от-

правляли заслуженных пенсионеров: во-первых, дополнительный заработок не помешает, во-вторых, небольшая и не требующая особых усилий должность позволяла старикам чувствовать себя по-прежнему нужными Великому Дому. Пенсионеры коротали время на складах, занимаясь любимыми делами: один, например, изготавливал на рабочем месте сувенирные клинки, другой и вовсе прославился сочинением поучительных романов из жизни человеческих уголовников.

А вот Лукас Кант, ответственный за склад № 13719/5G, придумывал рецепты кофе, а потому потайное хранилище Ордена наполняли запахи всевозможных специй. Свободное же от дегустаций время Лукас делил между телевизором, книгами (в том числе и сочинениями коллеги из № 13723/5G) и сном. Домой одинокий старик уходил редко.

– Корица? – с видом знатока осведомился Дэн, изучая тянущийся из кружки аромат.

– Корица тоже, – подтвердил Кант.

– Еще кориандр, муссунулюсус и, кажется, шухмаранская кора.

– И кое-что еще.

– Но корицы слишком много.

– Ровно столько, сколько нужно.

– Не чувствуется других специй.

– Ты слишком молод, чтобы различить весь букет.

– При чем здесь моя молодость?

– Ты еще не научился ценить детали. Ты еще слишком

жаден до жизни.

– Философствуешь?

– А что мне еще остается?

Дэн отхлебнул горячий напиток, подержал его во рту и кивнул:

– Вкусно.

– На здоровье.

– Начнем?

Лукас отворил первую дверь.

– Помещение номер один. Запас магической энергии.

Капрал, сделав еще один глоток, без особого интереса оглядел полки, на которых стояли емкости, лениво просканировал военное имущество и пробубнил, ставя галочку:

– Истечение энергии не превышает допустимого значения.

– Амортизация в норме, – подтвердил кладовщик.

– Когда плановая перезаправка?

– Через год.

– Хорошо...

– Кстати, у партии 12-35У заканчивается гарантийный срок.

– Пометил.

– И еще доспех повредился.

– Как повредился? – Дэн удивленно посмотрел на Лукаса. – Что случилось?

– На лицевой стороне кирасы выступила магическая из-

морозь.

Престарелые артефакты частенько выдавливали из себя магическую энергию, образуя характерный конденсат.

– Я пометил.

– Не вижу.

– Я подам докладную записку, – пообещал Дэн.

– Ты не сделал отметку.

– Лукас, доспех в каком помещении? В третьем?

– В третьем.

– Вот дойдем до него, тогда и поговорим.

Порядок есть порядок. И нарушать последовательность действий нормальный гвардеец не любит. Даже молодой.

– Помещение номер два. Четыре голема модели «Принудитель», модернизированные. Полная боевая выкладка, состояние: неактивированное.

Читая текст, Дэн в комнату не смотрел, что он, истуканов не видел, что ли? Высота девять футов (чуды не считали големов живыми, а потому не «рост», а «высота»), вооружение: ручной пулемет, лента на тысячу выстрелов, мачете. Особые приметы: шипованные накладки на предплечьях (зачем нужны – непонятно).

Модель «Принудитель» поступила на вооружение почти сто лет назад, однако оказалась настолько удачной, что чуды не собирались от нее отказываться. Правда, злые языки утверждали, что дело не в высоких характеристиках големов, а в том, что маги Ордена понаделали столько «Принудите-

лей», что остальные Великие Дома, несмотря на все усилия, никак не могли израсходовать чудовищный запас боевых кукол.

– Полагаю, на месте. – Молодой чуд так и не оторвался от записей. – Следующее помещение...

– Дэн! – упавшим голосом произнес кладовщик.

– Что?

– Дэн...

Капрал перевел взгляд на Лукаса, а потом – на комнату. На пустую комнату.

– Где големы?

– Дэн...

Гвардеец зевнул.

– Полагаю, работают грузчиками в соседнем супермаркете?

«Принудители» относились к големам антропоморфного вида и вполне годились для тяжких подсобных работ на каком-нибудь производстве. Прецеденты были. Четыре года назад ушедший Саймон Купер со склада № 18542/3Z подрядился снести старый дом. А дабы не смущать пугливых чело-вов излишне высоким ростом трудяг, договорился, что вка-лывать его «гастарбайтеры» будут исключительно по ночам. Что, собственно, и происходило при полном удовлетворении обеих сторон, вплоть до внезапной инвентаризации.

– Големов нет.

– Я вижу.

– Кретин! Их нет! – взорвался Лукас. И влетел в помещение номер два. – Их нет, клянусь соплями Спящего!

– И ты не знаешь, где они? – сообразил Дэн.

– Понятия не имею!

Четыре «Принудителя» в полной боевой выкладке. У каждого мачете и пулемет с тысячей выстрелов. И не очень нужные, но очень опасные шипы.

Гвардеец представил, что могут натворить сбежавшие големы, и побледнел.

– Лукас, когда ты был здесь последний раз?

– Вчера вечером.

– Проверял?

– Я здесь приправы храню. – Старик кивнул на стоящую в углу сумку. – В помещении отличный микроклимат.

– И големы были на месте?

– Разумеется!

– К тебе кто-нибудь приходил?

– Нет.

– Ты отлучался?

– Сегодня ночевал здесь.

– И ничего не слышал?

– Нет.

– Сигнализация?

– В порядке.

Несколько мгновений чуды смотрели друг на друга. Четыре боевых голема. Четыре пулемета. Четыре мачете. Ши-

пы. И мозги, заточенные под выполнение команд гвардейцев. Катастрофа.

– Ты представляешь, что сейчас начнется? – убитым голосом поинтересовался Дэн.

Капрал понял, что выходные пропали.

– Догадываюсь, – мрачно отозвался кладовщик.

– Я звоню в Замок.

Лукас махнул рукой и пошел варить кофе. Очень-очень крепкий кофе.

* * *

*Зеленый Дом, штаб-квартира Великого Дома Людь,
Москва, Лосиный Остров,
2 ноября, четверг, 11.00*

База дружины Дочерей Журавля, самого мощного и боеспособного подразделения армии Великого Дома Людь, находилась непосредственно во дворце, в Зеленом Доме, занимая все его правое крыло. Помимо арсенала, боевых лабораторий, комнат отдыха и прочих необходимых дружине помещений, здесь располагался штаб армии и центральный командный пункт, операторы которого могли обеспечить наблюдение за всем Тайным Городом. Одним словом, все рядом, все под рукой.

Но имелось и неудобство. Видимое, правда, исключитель-

но воеводам: находясь формально на собственной территории, они не чувствовали себя хозяевами.

База дружины, а фактически – армии Великого Дома, не была их крепостью, ибо рядом, в соседнем крыле, располагались королевские покои, и присутствие ее величества ощущалось постоянно, накладывая отпечаток на любое распоряжение лидера боевых магов, на каждое его действие. Напоминая воинам дружины, что их воевода – всего лишь должностное лицо.

В принципе, в подобной ситуации не было ничего странного. Комиссар Темного Двора действовал из Цитадели, мастерская войны находилась в той же башне Замка, что и резиденция великого магистра, однако женский взгляд на мир несколько отличается от мужского, а потому всех без исключения воевод Дочерей Журавля раздражала необходимость делить кров с повелительницами. Каждая из них выходила с предложением создать для дружины отдельную базу. Это был своего рода тест на профессиональную пригодность: возмутится ли очередная воевода, почувствовав постоянный контроль, или нет? Возмущались. Но ничего не добивались: королевы не собирались предоставлять магу, занимающемуся и внешними, и внутренними врагами, даже минимальную автономию.

Как говорится, доверие имеет границы.

– Черт бы тебя побрал, Мечеслав!

Милана даже не представляла, что известие о предстоящей помолвке так ее... взбесит? Наверное, да. Именно взбесит. И то недовольство, которое воевода высказала секретарю, было лишь отголоском бушующей внутри бури.

– Скотина!

Воевода ворвалась в кабинет, швырнула в угол папку с документами, что носила на совещание, и огляделась, ища, на чем сорвать злость.

Кружка! Шуточный и в то же время – очень добрый подарок королевы. Обыкновенная кружка, на боку которой размахивал мечом смешной журавлик и шла надпись: «Защитнице Великого Дома».

Воевода подошла к столу, сконцентрировалась, выставила вперед ладонь правой руки и направила на цель модифицированное «дыхание дракона». Не огонь, а только тепло. Много тепла. Так много, что расплавился фарфор.

– Скотина! – Разъяренная Милана уже не знала, кого ругает: барона или королеву? Не знала и не хотела знать. – Скотина!!

И совершенно не задумывалась, почему слова Всеславы вызвали столь болезненную реакцию. Ведь произошло то, что должно было случиться давным-давно.

Барон Мечеслав познакомился с Всеславой больше тридцати лет назад, вскоре после того, как она стала жрицей. Познакомился и потерял голову, прощая любимой и некоторое высокомерие, под знаком которого проходили первые годы

их связи, и честолюбие, из-за которого Всеслава наотрез отказалась выходить замуж и рожать детей. Прощал. Ждал. И помогал. На выборах королевы именно поддержка баронов, которых настроил в пользу Всеславы повелитель Сокольников, стала той каплей, что склонила чашу весов в пользу молодой и амбициозной жрицы. Повелители доменов не имели права голоса: королеву выбирал Круг жриц, однако колдуньи не могли проигнорировать мнение баронов, и в результате Всеслава взошла на престол. Все ждали свадьбы, однако влюбленные, к удивлению Тайного Города, не торопились. Молодая королева целиком погрузилась в государственные дела, барон по-прежнему стоял рядом. Поддерживал. Помогал. Любил.

И вот королева приняла решение...

– Она все меняет! Она не понимает, что свадьба изменит лицо Зеленого Дома!

Пока барон оставался фаворитом, можно было надеяться, что однажды он ошибется и лишится благосклонности Всеславы. И возле трона окажется кто-то другой. И пусть Ямании кажется, что Мечеслав идеально подходит на роль принца, – у Миланы было свое мнение на этот счет. Воевода искренне считала, что рядом с королевой должен находиться мужлан. Настоящий, стопроцентный люд: сильный, агрессивный, но в глубине души страдающий комплексом неполноценности, понимающий, что женщины Зеленого Дома всегда будут выше – поскольку владеют магией. Пусть

он орет, ссорится со жрицами и, по образному выражению Ямании, «топчется по политике Великого Дома». Пусть. Это нормально. Рано или поздно он надоеет королеве настолько, что она выкинет его и найдет другого, потом третьего, четвертого... И все они будут обыкновенными игрушками, не отвлекающими повелительницу от обязанностей.

При таких королевах Людь процветала.

А вот при тех, что приближали к себе умных и расчетливых мужчин, подобных барону Мечеславу, в Зеленем Доме всегда возникало внутреннее напряжение: подобравшись к трону, амбициозные интриганы шли на все, чтобы передать власть своим потомкам, своим дочерям. И часто добивались успеха. На законных, разумеется, основаниях. В начале пути королевским детям приходилось трудно: на всех экзаменах, что сдавали юные колдуньи, их мучили с особым пристрастием. Их способности проверялись под микроскопом. От них требовали гораздо больше, чем от остальных. Но если им удавалось стать жрицами, выборы они выигрывали гарантированно.

Именно это категорически не устраивало Милану, которая была на целых двадцать лет моложе Всеславы и не без оснований рассчитывала, что ее карьера не закончится на должности воеводы Дочерей Журавля.

«Если Всеслава выйдет за Мечеслава, я останусь не у дел».

«Опомнись! У них еще нет детей! Они даже свадьбу не сыграли!»

«Сыграют. И дети будут. Мечеслав не дурак».

Воевода злобно посмотрела на испортившую столешницу кучку фарфора.

«Конец? – Брезгливо взяла со стола то, что осталось от кружки, и бросила в урну. – Нет, не конец».

Не было среди подрастающих в Зеленом Доме ведьм ни одной, которая не мечтала бы однажды взойти на трон, надеть на горделиво вскинутую голову корону и высокомерно произнести: «Мы, королева...» О верховной власти мечтали все. Однако большинство надежд разбивалось после первого же детального сканирования, определяющего потенциальный уровень магических способностей. Разбивалось, превращаясь в истерики, слезы в подушку или затяжные депрессии, ибо любой вердикт, кроме: «Возможно, жрица», ставил на амбициях юной колдуньи большой жирный крест. А ошибка во время сканирования исключалась – будущую жрицу видно за версту.

Милане повезло, ей поставили вожаденное «Возможно, жрица». Не точное: «жрица», а «возможно», но это был шанс, и девушка использовала его на сто процентов. Поговорив с матерью, так и не поднявшейся выше уровня феи, и теткой, служившей в дружине Дочерей Журавля, посоветовавшись с преподавательницами магической школы, Милана выбрала не универсальное обучение, а путь боевого мага. Сильно рисковала: специализированный курс мог подпор-

тить ее способности, понизить уровень до «фаты», но выбрала. Знала, что в случае должного прилежания, настойчивости и постоянной практики сможет стать сильнее. Что и случилось. Два десятка лет каторжного труда, титул лучшей ученицы на каждом курсе, хвалебные отзывы ото всех преподавателей и появившаяся привычка мало спать сделали свое дело – после окончания школы уровень способностей Миланы уверенно определялся как «жрица». Помогла и практика: в боевых столкновениях Милана принимала участие с пятнадцати лет, будучи еще совсем подростком. И отзывы ее боевых подруг не сильно отличались от того, что говорили школьные учителя. Девушка демонстрировала замечательную подготовку и острый ум настоящего военного.

Однако уровень «жрица» еще не означает, что его обладательница войдет в элитный круг Зеленого Дома. Дальше начинались интриги...

Милану хвалили, но при этом считали ограниченной. Ее отказ от универсального курса обучения трактовался как слабость и неспособность подняться слишком высоко.

«Великолепный боевой маг? Да. Но для жрицы требуется другое... – Далее следовала многозначительная пауза. – Ну, вы понимаете».

Девушка знала о разговорах, ведущихся за ее спиной, и в глубине души смеялась над ними, ибо становиться жрицей она не собиралась. Проводить жизнь в компании какого-нибудь вшивого барона? Полноте! Есть занятия интереснее!

И другой путь к короне.

Путь, о котором последние четыреста лет никто не вспоминал.

Авторитет Миланы среди Дочерей Журавля рос как на дрожжах. Она соглашалась на задания любой сложности и с блеском их выполняла. С уважением относилась к ветеранам. При каждом удобном случае демонстрировала почтение воеводе и то, что субординация для нее – понятие абсолютное. Результат не заставил себя ждать: довольно быстро Милана стала обер-воеводой. Одной из четырех. И первой – по авторитету в дружине. Ее любили в казармах и уважали руководители, которые видели, что Милана не изменилась, осталась прежней: разумной, верной, предсказуемой. Наверное, именно эти строки в характеристике и стали решающими для Всеславы, когда новоизбранная королева, по совету Мечеслава, осторожно чистила дружину Дочерей Журавля, избавляясь от старой гвардии. Предыдущая воевода оказалась дамой понятливой, не стала портить отношения с молодой королевой, добровольно ушла в отставку, и Милана, «военная косточка», «прекрасный боевой маг и только», показалась Всеславе идеальным кандидатом на освободившуюся должность.

И до сих пор королева ни разу не пожалела о своем выборе.

– Можно?

Дверь в кабинет приоткрылась, и в образовавшейся щели появилась белокурая голова фаты Ярины.

– Входи.

Пора возвращаться к делам.

Милана плюхнулась в кресло и нарисовала на лице обычное деловое выражение.

– Что случилось?

– Есть кое-что интересное.

Ярина руководила «секретным» полком – небольшим подразделением в составе дружины Дочерей Журавля, занимающимся внутренней безопасностью Зеленого Дома. Словоохотливая и хитрая Ярина всегда была в курсе всех сплетен и обладала широчайшей сетью осведомителей и доносчиков. В ее обязанности входил еженедельный доклад королеве о положении в Великом Доме, однако особым честолюбием Ярина не страдала, спокойно признавала, что помимо королевы подчиняется воеводе, и именно с Миланой решала текущие вопросы.

– Я насчет барона Берислава.

– Подозрения оправдались?

– Вчера ночью он снова встречался с Павлом Фердинандом, рыцарем ложи Горностаев.

– Третий раз за последние две недели, – припомнила Милана.

– Четвертый, – уточнила Ярина.

Воевода хмыкнула, подумав про себя, что главная «по

внутренностям» могла бы оставить слова начальства без комментариев, помолчала и осведомилась:

– Он по-прежнему принимает меры предосторожности?

– Самые серьезные, – подтвердила Ярина. – Хорошо, что я лично следила за ним, моих девочек, боюсь, он сбил бы со следа. Или засек.

– Но о чем они с Фердинандом говорили, ты не знаешь?

– Они использовали «навский оберег».

– И говорили о чем-то очень серьезном, раз не доверяют телефону или сети.

– Я тоже так думаю.

– М-да...

О странном поведении барона Берислава, руководителя домена Вешняки, стало известно случайно. Его встречу с чудом увидела возвращавшаяся с боевого дежурства моряна. Умная девочка немедленно донесла в «секретный» полк, и за бароном установили наблюдение.

Милана, в свою очередь, повинувшись какому-то внутреннему чутью, велела Ярине придержать информацию и, до выяснения всех подробностей, ничего не сообщать королеве. Воевода «секретного» полка подчинилась. Время шло, встречи продолжались, а никаких новых сведений не поступало – Берислав принимал строгие меры предосторожности.

– Думаю, пора разговорить нашего скрытного барона, – задумчиво протянула воевода.

– Ты шутишь?

– Отнюдь.

Дурное настроение, овладевшее Миланой после совещания, не расплавилось вместе с кружкой и проявило себя в полной мере. Возможно, приди Ярина с докладом чуть раньше, с самого утра, или чуть позже, когда ярость воеводы растворили бы повседневные дела, Милана не рубанула бы с плеча. Однако сейчас, именно сейчас, она приняла самое радикальное из всех возможных решение.

– Возьмем Берислава и все выясним.

– Вообще-то мы говорим о члене Большого Королевского совета, – напомнила воевода «секретного» полка.

– Вообще-то мы говорим о подозреваемом в предательстве мужике, – отрезала Милана.

«Проклятый Мечеслав! Скотина!!»

– Надеюсь, ты не планируешь арестовать барона?

– Это невозможно без санкции королевы.

– Значит, секретная операция?

– Мы имеем право на оперативное расследование.

– Но не в отношении высших иерархов Дома.

Ярина не раз действовала против рядовых людов и колдуний, однако существовала определенная граница, переходить которую воевода «секретного» полка не имела права. И до сих пор не переходила.

– А никто ничего не узнает. – Милана растянула губы в улыбке. – Барон теряет сознание... подходящую ситуацию придумаем, мы в это время накидываем на него «заговор

Слуа». Расспрашиваем и все узнаем. Затем барон приходит в себя и... ничего не помнит.

– «Заговор Слуа» легко вычислить.

– Для этого должно начаться расследование, – заметила воевода. – А какой в нем смысл, если причина потери сознания естественна до железобетонности?

– Поскользнулся и упал... – пробормотала Ярина.

– Вот именно. Так что единственная наша проблема заключается в том, чтобы вычислить, когда Берислав окажется один.

– Сегодня ночью, – негромко сообщила воевода «секретного» полка. – Вечер барон проведет у любовницы и ночью будет возвращаться домой. Один. Он всегда так делает.

– Молодец, – похвалила фату Милана. – Значит, сегодня ночью мы и поговорим с нашим чудолобом.

Глава 2

«Очередное трагическое происшествие на строительной площадке! Вчера днем произошло частичное обрушение реконструируемого в центре Москвы здания, в результате чего погиб один и ранены три человека. Пострадавшие доставлены в больницы с различными переломами. Этот случай заставляет нас снова поднять вопрос о соблюдении техники безопасности, ведь не секрет, что некоторые подрядчики предпочитают скрывать информацию о несчастных случаях...»

(«Московский комсомолец»)

«Любит – не любит? Не первый год и даже не первый десяток лет мы наблюдаем за развитием мелодраматического сериала «Всеслава и Мечеслав». И постоянно задаемся вопросом: что дальше? Сколько еще сезонов задумали главные герои? Они же продюсеры и сценаристы этого «мыла». Мы видели и взлеты, и падения барона. Например, над последней выволочкой, которую устроила ему королева, назначив министром по делам Красных Шапок, хохотал весь Тайный Город. В тот момент все думали, что Мечеслав оскорбится, стукнет кулаком по столу и... что-нибудь придумает. Не придумал. Стерпел. И сейчас, судя по всему, в отношениях барона и королевы вновь

наступил мир. Возникает законный вопрос: каким образом Всеславе удалось задобрить Мечеслава?..»
(«Тигрядком». Аналитическая программа «Важное»)

* * *

*Цитадель, штаб-квартира Великого Дома Навь,
Москва, Ленинградский проспект,
2 ноября, четверг, 14.01*

Происходящее выглядело очень странно и очень необычно для этого места, для заполненного пульсирующим мраком помещения, подлинных размеров которого никто не знал. Иногда оно казалось маленьким, словно камера-одиночка, иногда – огромным, как Вселенная.

Погружение во тьму меняет привычные представления обо всем, а комната не просто погрузилась – она была частью Тьмы. Личным кабинетом повелителя Нави, князя Темного Двора.

Странность же заключалась в том, что посреди пульсирующего мрака пылала ослепительно-белая звездочка. Ее свет умирал, едва родившись, вонзался во Тьму и растворялся без следа, но он был. Он полыхал в самом темном на Земле месте, отчаянно бился с черным, и его лучи несколько раз добирались до сидящего в простом деревянном кресле князя.

– Я могу принести настольную лампу, – хмыкнул вошед-

ший в кабинет Сантьяга. – Выйдет дешевле.

Комиссар почувствовал мощь магического потока, питающего одинокую звездочку, и знаменитая навская бережливость немедленно дала о себе знать.

– Это модель Искры Вечности, – пояснил князь.

– Я догадался.

Модель первого во Вселенной Источника магической энергии, Источника асуров. До недавнего времени Искра питала знаменитый Дегунинский Оракул, таинственное сооружение, оставленное первыми обитателями Земли, однако несколько месяцев назад была извлечена из него.

– Пытаюсь понять, как Ярга сумел управиться с Искрой Вечности. Она должна была сжечь его.

– Полагаю, томясь в Железной Крепости, Ярга много читал, – усмехнулся Сантьяга. – Вот и набрался знаний, которые поставили вас в тупик.

– Похоже, ты избавился от осенней скуки, – заметил князь.

Смотрел ли он при этом на Сантьягу или нет, было непонятно: низко надвинутый капюшон полностью скрывал лицо повелителя Нави.

– Приятно видеть, что к вам возвращается знаменитая наблюдательность, – съязвил комиссар. – Кстати, я в светлом костюме.

В одном из тех, которые князь терпеть не мог.

Из-под главного капюшона Темного Двора донеслось ко-

роткое сопение, а затем – несколько гортанных слов, погасивших звездочку.

– Ты снова прежний.

– Я никогда не менялся.

– Ты примерил образ пугливой лани.

– Это был новый опыт.

– Неужели?

– Нежданный, но полезный.

– Я хочу поговорить о той истории, – приказным тоном произнес князь. – Меня беспокоит ее незаконченность.

– Что вы имеете в виду?

– Тебя. Ты не успокоишься, пока во всем не разберешься.

А Великому Дому ты нужен спокойный. – Князь выдержал паузу и язвительно добавил: – Так тебе лучше думается.

– Да, конечно, – согласился комиссар, поправляя запонку на левой манжете. – Однако странно, что разговор о той истории вы завели именно теперь.

– А что случилось теперь?

– Сегодня утром я вновь к ней вернулся.

– Долго тянул.

– Я должен был все обдумать, – спокойно отозвался Сантьяга.

Из-под капюшона донесся звук, очень похожий на смешок.

– Хотел справиться без моей помощи?

– Я справился без вашей помощи, – уточнил комиссар. –

Я все обдумал и...

– Тебе действительно было страшно? – перебил Сантьягу повелитель Темного Двора. – Тогда, в арке?

На губах комиссара заиграла улыбка.

– Да. Скажу больше: безумно страшно. Мною овладел такой ужас, что я не в состоянии ничего вспомнить из тех минут.

– Это были образы?

– Нет.

– Видения?

– Нет. – Комиссар поправил галстук. – Насланный на меня страх не имел ясной причины. И этим пугал еще сильнее. Я не знал, чего боюсь. Не знал, грозит ли мне опасность, нападает ли кто-нибудь... Я просто боялся. Фактически – боялся всего на свете. – Сантьяга помолчал. – Великолепный аркан.

– Кто-то докопался до твоих инстинктов, – после короткого размышления произнес князь.

– Мне тоже пришла в голову эта мысль.

– Ты слишком долго ее обдумывал.

– Я умею не только импровизировать, но и строить фундаментальные планы.

– Обдумываешь, как использовать сметливого колдуна в своих целях?

– Я еще не решил, что сделаю с ним.

– Решил, – каркнул повелитель Нави. – Ты никогда не изменишься. Переворачивая страницу, ты не закрываешь кни-

гу, а открываешь новую главу. Маг, способный напугать даже тебя, слишком лакомый кусок, чтобы его выбросить. Ты задействуешь его в следующих интригах.

– Возможно.

– Как именно?

– Сначала его следовало отыскать, – напомнил Сантьяга. – Я не разглядел нападавшего.

– И сколько времени тебе понадобилось?

Комиссар давно приучил князя, что все необходимое: нужных друзей или нужных врагов – он находит очень быстро, как фокусник, вынимающий из рукава карты, поэтому вопрос прозвучал с законным недоумением.

– Я действовал осторожно. Через наемников.

– Почему?

– Чтобы Орден и Людь ничего не заподозрили. Для них дело Крохина закончилось.

Узнай рыцари или зеленые, что в Тайном Городе объявился маг, сумевший нагнать страху на самого Сантьягу, за ним развернулась бы настоящая охота.

– Но ты его нашел?

– Разумеется.

– И взял?

– Пока нет, – спокойно ответил комиссар. – Хочу узнать, кто за ним стоит. У этого гения, как выяснилось, есть куловод.

– Он будет гением, если сумеет уйти от тебя... – Князь

выдержал паузу. – Ты уже разработал контрзаклинание?

– Нет.

– Не удалось?

– Сначала собирался, но потом задумался. – Сантьяга жестко посмотрел на повелителя. – Меня напугали. У меня вызвали бессознательный, беспричинный страх. Получается, внутри меня есть нечто, что я не контролирую.

Повелитель Нави помолчал, после чего медленно протянул:

– Ты занятно вывернул ситуацию.

– По-другому на нее смотреть бессмысленно. Или я владею собой полностью, или я себе такой не нужен. И поэтому контрзаклинание не решает проблему: не факт, что в случае атаки я успею его активизировать. Нужно меняться самому.

– Ты готовишься к схватке? – негромко и очень серьезно спросил князь.

– Да.

– Сколько?

– Пару часов в день.

– Надо больше. Раз ты решил заняться собой, то нужно не выходить из медитации хотя бы неделю.

– Вам нужна неделя? Замечательно. Мне же достаточно двух часов в день, – весело произнес комиссар. – Я слишком занят, чтобы позволить себе больше.

*Замок, штаб-квартира Великого Дома Чудь,
Москва, проспект Вернадского,
2 ноября, четверг, 15.15*

Подавляющее большинство обычных рыцарей Ордена и дружинников Зеленого Дома, то есть тех чудов и людов, что не владели магией, было встроено в нормальную повседневную жизнь. В основном они работали на предприятиях и в компаниях Тайного Города, некоторые устраивались в человеческие организации или предпочитали жизнь «вольных художников». А кое-кто нес службу в своих Великих Домах, ведь армии требуются не только боевые маги. Армия – сложный механизм, который обязан работать как часы, но при этом армия – это не только штабы, сражения и славные победы. Это ежедневный нудный труд: тренировки, учения, отработка боевых задач и материально-техническое обеспечение. Нужно знать, сколько и какого оружия закупить, проверять его состояние на складах, отбраковывать устаревшее и пришедшее в негодность, одним словом – рутина. Посадить на бумажную работу боевого мага могли разве что навы: во-первых, немагов среди них не было, а во-вторых, в Темном Дворе не существовало традиции обсуждения приказов князя. В других Великих Домах обеспечением занимались са-

мые заурядные чуды или людцы. Такие, как Павел Фердинанд.

Как и все Горностаи, Павел был прекрасным стрелком, но при этом славился внимательностью и рассудительностью, качествами, которые привели его на должность первого заместителя суперинтенданта Ордена.

– Павел! Привет!

Идущий по коридору Фердинанд остановился и подслеповато прищурился.

Лет двадцать назад Павел поправил у эрлийцев испорченные от работы с бумагами глаза, однако привычка щуриться никак не исчезала. Прицепилась, проклятая.

– Герхард?

– Давно не виделись, дружище!

– Потому что тебе лень дойти до соседней башни.

– Ладно, не бурчи, – вальяжно рассмеялся маг. – Как дела?

– Нормально.

Павел Фердинанд и Герхард Пак выросли в одном дворе, знали друг друга с детства и, разумеется, грезили гвардией. В которой в итоге не оказался ни один из них. В семь лет у Пака прорезались неплохие способности к видению будущего, и перспективного мальчугана забрали в мастерскую Предсказаний. В Замок. А для лишнего магических навыков Фердинанда дорога туда была закрыта – обычные рыцари проходили подготовку в своих ложах. Харизмой настоящего вожака природа Павла также обделила, боевого лидера из него не получилось, а потому максимальным постом, на котором

он мог завершить карьеру, была должность суперинтенданта Ордена. Почетная, но совсем не героическая.

– Еще не женился?

– Ты бы знал.

– Извини, – брякнул Герхард, коря себя за короткую память. Он ведь помнил... должен был помнить ту историю...

– За что извиняешься? – Фердинанд широко улыбнулся. – Зайдешь ко мне?

В планы Пака это не входило, однако теперь, после бестактной оговорки, отказаться он не мог.

– Только на минутку – тороплюсь к вашему старику.

– Рюмка портвейна, и все, – пообещал Павел, отпирая кабинет. – За встречу.

– Договорились.

Пять лет назад Фердинанд, только получивший должность первого заместителя суперинтенданта, собрался завести семью. Отец невесты, уважаемый рыцарь из ложи Драконов, не имел ничего против. Молодая Эльвира, кажется, даже любила Павла... Впрочем, в по-настоящему патриархальных чудских семьях подобная мелочь мало кого интересовала. Дело закрутилось. Фердинанд готовился к свадьбе, однако через неделю после помолвки неожиданно получил отказ. К Эльвире посватался овдовевший капрал гвардии. На тридцать лет старше Павла, имеющий двоих детей, но... но он был магом, и этот факт перевесил все, в том числе – высокую и доходную должность Фердинанда.

– Ты выглядишь усталым, – заметил Герхард, потягивая портвейн.

– Не выспался, – махнул рукой Павел.

– Живешь полной жизнью?

– Вроде того.

Повстречай Пак кого-нибудь другого из старых друзей, он бы, скорее всего, затеял разговор о детях – о чем еще болтать со строчками из записной книжки? С Фердинандом эта тема была запретной, а потому...

Пауза затягивалась.

Герхард допил портвейн и поставил рюмку на стол.

– Ладно, я побежал.

По своим важнейшим магическим делам.

– Увидимся, – ровно произнес Фердинанд.

– Обязательно!

Пак начал приподниматься, но замер. Накатило такое привычное на работе и такое неожиданное сейчас чувство. Вернулся в кресло и внимательно посмотрел на старого друга.

– Павел, примешь предсказание?

Фердинанд вздрогнул. Но тут же улыбнулся. Несколько натянуто улыбнулся:

– Э-э... Не слишком печальное?

«У него неприятности?»

– Не слишком веселое, – честно ответил Пак.

– Говори.

На несколько мгновений глаза Герхарда заволокла красноватая пелена, маг застыл, черты лица заострились, стали очень резкими... но уже в следующий миг дрогнули губы, и Пак потряс кистями, словно стряхивая с пальцев капельки воды.

– Есть ощущение, что тебе грозят неприятности, дружисе. Насколько серьезные, я сказать не могу, но, если хочешь, подготовлю подробный гороскоп и загляну в будущее.

Фердинанд рассмеялся:

– Герхард, старина, должность интенданта – это сплошные неприятности. Постоянные. Ничего нового ты не сказал.

– Уверен?

Пак не мог забыть, как вздрогнул Павел, услышав о предсказании.

Фердинанд вздохнул, перегнулся через стол и, понизив голос, произнес:

– Обещаешь никому не говорить?

– Если твоя информация не навредит Ордену, – машинально отозвался Герхард.

А как еще он мог ответить? Они давно уже не настолько близки, чтобы ставить под удар карьеру. Павел поморщился.

– То, что я тебе скажу, Ордену известно. Это к вопросу о неприятностях... – Фердинанд выдержал паузу. – У нас пропали боевые големы.

– Так вот в чем дело... – Пак расслабился. И тут же прищурился: – А я гадаю, для чего меня вызвал суперинтен-

дант?

– Предсказатели часто принимают участие в расследованиях.

– Н-да... – Герхард посмотрел на друга: – Тебе дали по шапке?

– Безопасность складов не входит в сферу моей ответственности, – спокойно ответил Павел. – Но без ругани не обошлось. А через час нас с суперинтендантом ждут великий магистр и мастер войны.

– Тогда с твоими неприятностями все ясно.

– Но я тебе благодарен.

– За что?

– Если бы мне грозило что-нибудь весомое, ты бы обязательно это увидел.

– Тоже верно! – Пак рассмеялся и легко согласился опрокинуть «еще одну на ход ноги». Рассказал новый анекдот о навах: «Вся гвардия стонет». Взял с Фердинанда слово «посидеть как-нибудь, вспомнить старые времена». Выпил еще рюмку и наконец ушел, на ходу удаляя запах вина.

Павел же, закрыв за приятелем дверь, вернулся за стол и еще раз перечитал отчет о пропаже големов.

«Система безопасности не повреждена. Система магической безопасности не повреждена. Нарушений со стороны персонала не зафиксировано».

А боевые големы, в которых не было ни капли магической энергии, пропали. И нет сомнений, что великий магистр на

пару с мастером войны весьма заинтересуются, что за маг мог устроить подобную шутку.

– Неприятности, говоришь, – пробормотал Павел, обращаясь к ушедшему другу. – Ты еще не знаешь, что такое неприятности.

Фердинанд был уверен... нет, пока только догадывался, но с вероятностью в девяносто девять процентов, что знает шутника. Однако совершенно не понимал, зачем тому понадобились боевые големы.

И это пугало.

* * *

*Садовое товарищество «Химик-2»,
ближнее Подмосковье,
2 ноября, четверг, 16.05*

– Та-ак, что у нас дальше? – Мурза вернулся к чтению инструкции.

«Активизирующее аркан заклинание готово к упаковке в кодовое слово. Дважды поверните камень по часовой стрелке и громко произнесите выбранное слово, после чего верните камень в исходное положение. Кодовое слово и ваш голос будут запомнены. Примечание: для предотвращения случайного срабатывания артефакта рекомендуем использовать редкие слова. Торговая Гильдия не несет ответственности»

сти...»

– Понятно. – Сергей на секунду задумался, после чего медленно повернул украшающий перстень фальшивый рубин в указанном направлении и послушно громко произнес: – Пульс!

И короткое, и резкое, и редкое.

– Надеюсь, на этом все? – Он быстро проглядел последние абзацы. – Да, все.

Теперь имеет смысл провести небольшое испытание.

Арендованный на зиму дом находился не в коттеджном поселке, а в небольшом садовом товариществе, чудом сохранившемся поблизости от Москвы. Маленький, одноэтажный, деревянный. Холодная веранда, две комнаты и кухня с добротной печкой. Удобства во дворе, мимо яблонь напрова. Вода в колодце. До магазина полторы мили. Но все эти «прелести» сполна окупались близостью к лесу и практически полным отсутствием соседей – подавляющее большинство окрестных домиков не было приспособлено для зимнего житья.

Отойдя от ограды всего на сотню шагов, Мурза почувствовал себя так, словно находится в безлюдной тайге. Однако все равно огляделся, убедился, что вокруг никого нет, и лишь после этого сжал кулак, направил боевой перстень на стоящую в двадцати футах березу и скомандовал:

– Пульс!

Из артефакта вылетела огненная стрела.

– Ух!

Перстень был не первым магическим устройством, которое изучал Сергей, однако срабатывание колдовских штучек до сих пор заставляло его вздрагивать. Не привык. Вошедшая в жизнь магия еще не стала полноценной ее частью, казалась красивым фокусом, сказкой.

– Круто!

Сергей не удержался, сделал еще один резкий выпад рукой в сторону березы, но уже без выкрика. Замер в позе, на мгновение представив себя – как в детстве! – непобедимым воином, сметающим с пути толпы врагов, и рассмеялся.

– Я – супермен!

Хоть на секунду, но стало легче, спокойнее.

Мурза подошел к покалеченному дереву и внимательно осмотрел обожженную рану – в углубление мог поместиться кулак. Неплохо, учитывая, что артефакт выставлен на половину мощности.

– Хорошая штучка.

Сергей полюбовался камнем, прищурился, услышав звук двигателя подъехавшей машины, повернул голову к дому, послушал еще и, узнав машину по работе мотора, улыбнулся:

– Марина!

Жизнь большинства из нас проходит тихо и размеренно. Не всегда предсказуемо, но часто – скучно. Карьеру следует выстраивать постепенно, шаг за шагом, твердая зарпла-

та предпочтительнее процентов по итогам работы, крупная фирма лучше мелкой, начинать собственное дело трудно, а все необычное происходит с кем-то другим. И даже не с другим, а в кино. В книгах. Что необычного таится в буднях?

Ничего.

Так в свое время думал и Сергей Мурзин. Думал, несмотря на то что не был рядовым обывателем, не имел постоянной работы, «теплого места», скорее наоборот – жизнь Мурзы, если сравнивать ее с повседневностью обычных людей, была наполнена приключениями, ибо несколько последних лет Сергей занимался незаконными археологическими раскопками, перепродавая на черном рынке найденные артефакты времен Великой Отечественной войны. Постоянные экспедиции закалили Мурзу, а стычки с конкурентами сделали жестким. Он научился убивать, считал себя человеком изворотливым и расчетливым, был уверен, что справится с большинством проблем, однако интрига молодой ведьмы, в которую Сергей оказался втянут несколько недель назад, бульдозером прошла по его жизни. Мурзин потерял всех друзей, старика, которого считал вторым отцом, да и всю жизнь в придачу. Человская полиция разыскивала его по подозрению в нескольких убийствах, Великие Дома – чтобы уточнить детали произошедшего, и единственной, кому Сергей мог доверять, была Марина Щукина. Молодая колдунья, которую он полюбил.

И которая была виновата во всех его бедах.

– Тебе хорошо?

Марина завела руки назад, обхватив Сергея за шею, и сладко потянулась:

– Очень.

Сквозь пышную пену, покрывавшую тело девушки, озорно проглядывали торчащие соски небольших грудей. Мурза не удержался – накрыл их ладонями, почувствовав, как твердеют они от прикосновения.

– Хочешь продолжить? – промурлыкала девушка.

– Очень, – повторил Сергей ее ответ.

– И как ты хочешь любить меня сейчас?

– Как кролик.

Девушка улыбнулась и подалась вперед. Мурза пристроился сзади. Аккуратно вошел в Марину и замер, наслаждаясь ощущением единения.

– Мы ведь никуда не торопимся?

– Абсолютно.

Комнату освещали два десятка свечей, стоящих на полу и полках. В их подрагивающем свете причудливо извивались слившиеся тени мужчины и девушки.

Марина любила игры в воде, и поэтому одну из двух комнат Сергей оборудовал соответствующим образом: убрал всю мебель, в центре установил большую ванну на ножках, которую добыла девушка, и украсил стены зеркалами. Незадолго до приезда Марины Мурза натаскал из колодца воды, а все остальное сделала колдунья: вода будет оставаться теп-

лой и чистой столько, сколько нужно, до тех пор, пока они не выйдут из ванны.

– Как прошел день?

– Продуктивно.

– Ездил в магазин?

– Нет, – улыбнулся Сергей. – Сначала побывал в библиотеке Ордена, прочел одну работу по Эпохе Непрерывных Войн. Потом сделал интересную мазь...

– Какую?

– «Кузнечную».

Она надежно предохраняла кожу от ожогов, однако давно вышла из моды.

– Где ты только рецепт раздобыл?

– В исторической книге.

– Могла бы и не спрашивать. – Марина помолчала. – Справился сам?

– Да, – с законной гордостью подтвердил Мурза. – И проверил.

Для создания многих колдовских мазей наличия магических способностей не требовалось, хватало правильным образом «заряженных» ингредиентов.

– Ты молодец.

– Я знаю. – Сергей улыбнулся. – Правда, коготь дракона долго искал.

– На второй полке в углу.

– Я не сразу сообразил, что баночка с желтоватым порош-

ком и есть коготь дракона.

– На этом все прокалываются, – рассмеялась девушка, вспомнив собственные страдания на первой практической работе. – Все ищут настоящий коготь. Желательно изогнутый, острый и страшный. А находят порошок.

– Так его удобнее хранить?

– И это тоже, – подтвердила Марина. – Ты представляешь размер взрослого дракона?

– Футов двадцать в длину? – предположил Мурзин.

– Ярдов двадцать, милый, ярдов, – весело поправила его девушка. – Теперь представь, какие у него когти.

– Большие.

– А в зелья идут щепотки. Поэтому в розницу когти продают в порошках. Рыцари делают драконам маникюр и то, что не уходит на нужды Ордена, запускают в свободную продажу.

– Занятно.

– В Тайном Городе много приколов. – Марина снова потянулась. – Что еще новенького?

«Еще я превратил наше уютное гнездышко в пороховую бочку. Привез из своего старого тайника несколько килограммов тротила, собрал пару волшебных порошков, продумал систему срабатывания... И теперь, Маринка, если до меня доберутся твои коллеги-колдуны, живым я им не дам-ся...»

Подумал, но не сказал. Грустная тема.

Кто из нас, находясь в здравом уме и твердой памяти, поверит, что рядом, буквально – протяни руку, живут колдуны? В смысле – настоящие колдуны? Подчинившие стихии. Выращивающие драконов. Предсказывающие будущее.

И не являющиеся людьми.

Кто поверит, что, несмотря на собранные историками и археологами доказательства, история Земли не имеет ничего общего с общеизвестными рассказами? Что полученные в школе знания отражают (да и то не полностью!) лишь прошлое одной-единственной расы, человеческой, которая является далеко не первой и, возможно, не последней из правителей планеты?

Для настоящего историка путешествие по библиотекам Великих Домов стало бы непрекращающимся праздником. Еще год назад Сергей отдал бы руку за возможность прикоснуться к секретам древних рас. Сейчас он готов был потерять и руку, и ногу, и, наверное, почку в придачу, чтобы никогда не знать о Тайном Городе – слишком дорого обошлось ему знакомство.

Но делать нечего. Теперь ничего не изменишь.

– А как прошел день у тебя?

– Нормально.

– Вчера...

– Мне пришлось ночевать в квартире.

– Почему?

– Я говорила. Мы должны быть осторожными. Прошло слишком мало времени.

Марина не рассказывала Сергею о своей связи с Нежей. И о Пастухе, которому ей приходилось подчиняться. Ничего не рассказывала, потому что знала – он постарается помочь. Он сильный, и он ее любит. А если он начнет действовать, то умрет. Потому что он – обыкновенный чел, неспособный тягаться с магами Тайного Города. Так что пусть Сергей ничего не знает. Так лучше.

Девушка ничего не говорила Мурзе, но молчание не могло изменить настоящее: и Пастух, и похотливая Нежа были реальны. И поэтому, приезжая к Мурзе, Марина почти всегда начинала встречу с совместной ванны. Он думал, что девушка любит игры в воде, а Марина смывала с себя грязь.

– Над чем сейчас работаешь?

– Продолжаю образование.

– Скучно?

– Не то слово.

Учеба в школе Зеленого Дома не могла дать ей больше, чем девушка уже получила, ибо, чтобы идти дальше, нужны врожденные способности. Она сделала необыкновенно сильное заклинание, но должна держать его в секрете. И продолжать посещать лекции и практические занятия, чтобы поддерживать легенду.

– Что будет дальше?

– Когда?

– Когда ты закончишь учиться.

– Я думаю, нам придется уехать.

– Ты серьезно? – удивился Мурза.

– Вполне, – спокойно ответила Марина. – Сначала я думала, что со временем смогу легализовать тебя в Тайном Городе, но теперь мне кажется, это не получится. Великие Дома досконально проверяют новичков, тебя раскроют, поэтому нам придется уехать.

– А как же ты?

– В Тайном Городе мне тоже нет места. Точнее, есть, но оно слишком маленькое.

С ее способностями ей придется стать одной из мелких колдуний, заниматься ерундой, не помышляя о великих свершениях. А за пределами Тайного Города никого стесняться не надо. Там можно использовать все доступные заклинания. Абсолютно все. В любых целях.

– И все равно твое место здесь, в Москве, в Тайном Городе. Ты не сможешь без него.

– А ты не сможешь в нем, – прошептала девушка. – Я влюбилась в тебя, и мне это нравится. Ты сильный. Ты надежный. Ты умный. Когда ты рядом, я чувствую себя слабой женщиной.

– Я всегда буду рядом, – так же тихо пообещал Сергей.

– Значит, я всегда буду счастлива.

*Элитный дамский клуб «Кастрюля»,
ближнее Подмосковье,
2 ноября, четверг, 18.23*

– Три, четыре... Ой! Пять...

Несмотря на пол-литра особого эрлийского бальзама, который Инций принял за последние полтора часа, покалывание в животе не унималось. Более того – учащалось. Чтобы успокоиться, расстроенный конец решил пересчитать драгоценности, однако проверенное средство не помогало.

– Шесть... Ой! Семь...

Перстни с сапфирами закончились, а приступать к изумрудам не хотелось. Вот не хотелось, и всё. Что было очень плохим признаком: страсть к побрякушкам стояла у концов на втором месте, сразу же за любовью к женскому полу. Остыть она не могла, разве что испортиться...

– Кажется, я крепко влип, – пробормотал Инций, сползая с кресла.

Он прошелся по кабинету, внимательно изучая реакцию организма на физические упражнения, и остановился у зеркала. Открыл рот и высунул язык. Вроде все нормально. Оттянул нижнее веко, осмотрел глаз. Тоже без патологий. Слегка успокоенный, сделал шаг назад и оглядел себя целиком.

– Красавец!

Как и все представители семейства концов, Инций Свейз был невысок ростом (приличные женщины длинных не рожают!), полноват (зато осанист!), лыс (я не кролик, шерстью не горжусь!) и имел приятные черты лица (не просто приятные, а замечательные!). В настоящий момент эту со всех сторон великолепную личность украшала шелковая розовая сорочка, фисташковый костюм, чудесные желтые ботинки и переливчатый галстук. А еще – три золотые цепи, восемнадцать перстней, два браслета и сережка с жемчужиной в ухе.

– Пойти прогуляться по клубу?

И пообщаться с гостями. Если не помогает инвентаризация драгоценностей, остаются только они.

– Пожалуй... Ой! – Инций вновь ухватился за живот. Боль не унималась. – Проклятье!

Конец доковылял до дивана, улегся и достал украшенный бриллиантами телефон. К врачам Инций с детства относился с недоверием, однако теперь, будучи при смерти, все-таки решился на звонок.

– Ляпсус?

– А, Инций... – безразлично отозвался эрлиец. – Привет, привет...

– Ты что, занят? – Конец обиженно надул губы.

– Думаю, на какую лошадку ставить.

«Лошадка», «ставка»! Прозвучали ключевые слова, и Свейз мгновенно окунулся в свое букмекерское прошлое.

- Какие варианты?
- Белая Горячка или Королева Битцы.
- Ставь на Горячку.
- Ты уверен?
- Э-э... – Инций припомнил «подвиги» Ляпсуса. – Какая тебе разница? Ты ведь все равно всегда проигрываешь.
- Не всегда, – ошетинился эрлиец.
- Но часто.
- Не всегда!
- Ставь на Горячку и надейся на чудо.
- Без тебя разберусь. – Ляпсус, судя по тону, хотел закончить разговор, однако вспомнил, что не он его начал. – Ты зачем звонил?

Инций погладил многострадальный живот и пожаловался:

- Ляпсус, у меня колет.
- Где?
- В пузе.
- Слева, справа, в центре?
- Справа.
- Потливость в наличии?

Инций дотронулся до лба и обнаружил испарину:

- Угу.
- Газы мучают?
- Это слишком личное.
- Я твой врач, а не любовница. Мучают газы?
- Мучают, – припомнил несчастный конец. – Со вчера му-

чают, проклятые.

– Глаза красные?

– Нет.

– Будут.

– Почему?

– У тебя контингентированный выползень, дружище, возможно – стреловидный.

– Инфекционный? – ахнул Инций.

– По телефону диагностировать не могу, – деловито ответил эрлиец. – Но, учитывая время года, твой возраст и образ жизни, допускаю, что развилась холерная разновидность.

– Не может быть!

– Ерунда! Посидишь неделю в противогазе, и все дела.

– А с самим выползнем что?

– С контингентированным выползнем, – поправил пациента склонный к занудству эрлиец. – Приезжай, вырежу.

Инций припомнил нож в руках Яны и тоскливо осведомился:

– А колдовством никак нельзя?

– Никак, – злорадно рассмеялся Ляпсус. – Выползни лечатся только хирургическим вмешательством.

– У меня бизнес.

– Пару дней будешь руководить клубом по телефону.

– И дела у меня тоже, – проныл Инций, нежно поглаживая живот. – Слушай, а на рабочем месте нельзя удалить?

– Можно.

– Вот видишь!

– Но только на моем рабочем месте, – закончил вредный эрлиец. – Инций, хватит мне голову морочить. Приезжай, пройдешь обследование. Может, у тебя не выползень, а обжорство.

– А потливость?

– Простудился.

– А газы?

– Обжорство.

– А если глаза покраснеют?

– Депрессия.

– У тебя на все ответ заготовлен.

– Это потому, что я врач.

Врач. Нож. Хирургическое вмешательство... Детские комплексы окутали утомленного борьбой за жизнь конца липким туманом.

– Ты едешь или нет?

– Я подумаю, – пискнул Инций и положил трубку.

В животе вроде успокоилось, однако предательский удар мог быть нанесен в любой момент.

– Выползни иногда рассасываются, – попытался приободриться конец и подошел к зеркалу – проверить глаза. Очень красивые и совсем не красные. – Врет Ляпсус, со зла врет! Коновал чертов.

Инций откупорил еще одну бутылочку эрлийского особо-

го,⁵ подумал, смешал в бокале с текилой один к одному и вернулся на диван. Однако лечению помешал телефонный звонок.

– Алло!

– Что решил? – поинтересовалась женщина.

– А-а... это ты. – Конец сделал большой глоток целебного средства.

– Что значит: «это ты»? – возмутилась женщина.

– Извини, любимая...

– Перестань лицемерить! Мы разводимся!

– Ах...

Подкравшаяся болезнь ненадолго отвлекла Инция от назревающих на личном фронте неприятностей. С другой стороны, какие могут быть проблемы с женщинами? Ни-ка-ких. Все вопросы легко уладить даже с помощью телефона.

– Ритуся, королева моя ненаглядная, ну, не надо злиться, звездочка, я...

Инций умело играл тембром: голос взволновал бы даже мужчину... ну, по крайней мере, не оставил бы равнодушным. А уж на женщин умения концов и их знаменитая семейная тайна действовали без осечек. Именно поэтому Инций в свое время согласился жениться на неприступной, но вожделенной красотке – знал, что в случае необходимости сумеет прекратить отношения без особых проблем. Не подумал, что его мастерство должно было бы сломить сопротив-

---

⁵ Рекомендуем не злоупотреблять.

ление и без штампа в паспорте.

– Ритуся, лапочка...

– Ты изменял мне каждый день! – отчеканила «лапочка».

– Неужели?

– У моего адвоката тридцать часов порнографических записей.

– Он что, извращенец?

– Шути, шути, придурок.

– Я – кто?

– И не думай, что я не воспользуюсь этой информацией!

Разговор шел совсем не так, как планировалось.

– Риточка, милая... – растерянно промямлил конец.

– Ты мне заплатишь за каждую измену, которую совершил во время нашей семейной жизни.

– Очень короткой.

– Но законной!

– Хочешь бриллиантовое кольцо?

Предложение прозвучало жалко. А в устах конца – позорно жалко.

– Я хочу «Кастрюлю»!

– Что?!!

– И я ее заберу, – подытожила обманутая жена. – Мой адвокат в этом не сомневается.

– Да я... Да ты...

– Я тебя бросаю, любимый.

– Это не по правилам! – взвыл Инций.

– По каким правилам, придурок? Правила устанавливаю я!

– Нет!

– Слушай внимательно: я тебя бросаю! Я тебя бросаю! Я тебя...

Конец с омерзением отключил телефон, вскочил, опрокинув на ковер бокал с недопитым снадобьем, и вновь подбежал к зеркалу:

– Что происходит, а?

Отражение молчало и глупо улыбалось. Да еще и глаза покраснели.

– У меня депрессия.

«И большие проблемы!»

Ни одна женщина в мире не могла противостоять концам, когда они включали свое знаменитое умение. Ни одна! В начале разговора Инций старался изо всех сил, однако на Риту его мастерство не действовало.

– У меня депрессия?

Ерунда. Соблазнение происходило у концов на уровне инстинктов, было столь же естественным, как и умение дышать.⁶

---

⁶ В работе выдающегося ученого Сабека Турчи «Концы. Семейная тайна как фактор эволюции» выдвинута теория, что «инстинкт соблазнения» концов является собой гипертрофированный инстинкт самосохранения. Лишенные даже элементарных воинских способностей, первобытные концы спасались от врагов тем, что очаровывали их самок, сидя в безопасности на ветках деревьев. Соответственно, выживали те, у кого это получалось лучше. Следует также отметить, что

Жизнерадостные толстяки затаскивали женщин в постель, даже пребывая в бессознательном состоянии. Их безропотно слушались самые дикие тигрицы, так что болезнь тут ни при чем.

– Неужели со мной что-то случилось? Неужели я больше никогда...

Губы задрожали, на покрасневшие глаза навернулись слезы, лоб покрылся испариной, и газы... Куда же без них?

Инций вытащил из кармана надушенный платок, тщательно вытер лицо, шею, бросил изящный лоскуток под стол, достал из тумбочки свежий и вернулся к зеркалу.

– Мне нужно срочно проверить инстинкты. Нужна... гм... твердая женщина, которая... гм... далека от мысли переспать со мной.

Уверенность постепенно возвращалась. Часть тела между животом и шеей, которая у других народов называется грудью, горделиво приподнялась. Инций расправил золотые цепи, пошевелил пальцами и, удовлетворенный блеском драгоценных камней, кивнул себе:

– Я справлюсь!

* * *

Бар «Три Педали»,

семья концов объявила работу Сабека Турчи расистской и до сих пор отказывает его потомкам женского пола в своем внимании.

*Москва, улица Большая Дмитровка,
2 ноября, четверг, 19.59*

– Беги скорее, дерево!

– Не отставай!

Бар «Три Педали» не принадлежал Тотализатору, однако был, наверное, самым «игровым» заведением Тайного Города. Десятки развешанных по стенам телеэкранов непрерывно транслировали едва ли не все проходящие в мире соревнования, начиная с «Формулы-1» и заканчивая экзотическими гонками на буйволах. Результаты фиксировались на огромных табло, выигрыши выплачивались тут же, за столиками или у стойки бара. Несмотря на многочисленные просьбы, управляющий баром Мурций Чейз наотрез отказывался открывать в баре филиалы букмекерских контор, а потому «жучкам» приходилось действовать по старинке: шнырять между игроками, раздавая билеты и шелестя наличными. Мурций считал, что подобный подход создает в «Трех Педелях» уникальную атмосферу.

– Быстрее!

– Ленивая скотина!

– Прибавь!

Шум, гам, толкотня, вопли счастливиц и стоны проигравших...

– Что мы тут делаем? – поинтересовался Кортес.

– Я заказала столик, – мило объяснила Яна.

- Это понятно. Почему здесь?
- Нужно кое с кем поговорить.
- Я его знаю?
- Возможно.
- Кортес! Давно не виделись!

У стойки обосновалась веселая компания четырехруких хванов. Увидев наемника, они дружно замахали верхними конечностями.

- Иди к нам!
- И Яну бери!
- Пройдемся по коньячку?!

Наемник вопросительно посмотрел на девушку.

- Наш столик в дальнем углу, – улыбнулась гиперборейская ведьма. – Я поговорю и присоединюсь к вам.
- Договорились.

- Сотню на фиолетовую!
- Полсотни на красную! Она всех сделает!
- Мечтай!
- Ставок больше нет!

Для любителей испытать свою удачу по-быстрому, не дожидаясь результатов скачек или заездов, в «Трех Педалях» регулярно проводились шуточные магические турниры. На которых тем не менее иногда крутились совсем не шуточные деньги.

- Участники готовы?

– Да.

– Даю отсчет! Три!

Сегодня публика развлекалась соревнованиями прыгающих духов. Четыре мага – два чуда, фея и шас – подсаживали элементарных духов в разноцветные свинцовые кубики и выставляли их в центр большого стола.

– Два!

По сигналу распорядителя колдуны отпускали магические путы, и почуявшие свободу духи пытались сбежать самым, на их безмозглый взгляд, коротким путем – вертикально вверх. Побеждал тот маг, чей кубик подпрыгивал выше.

– Старт!

Игроки разразились воплями. Некоторые – радостными, остальные – разочарованными. Букмекеры зашуршали купюрами. Маги принялись готовиться к следующему заезду. Официанты тащили подносы с выпивкой.

Брат Ляпсус вздохнул и посмотрел на Мурция:

– Три недели.

– Два дня, – покачал головой конец.

– Не смешно.

– Мы оба понимаем, что я иду тебе навстречу.

– Раньше ты давал мне месяц.

– На этот раз ты проиграл слишком много.

– Я всегда возвращаю долги.

– В таком случае ты справишься.

– Две недели.

– Два дня.

– Не выкручивай мне руки.

– Ты еще не знаешь, что я могу с тобой сделать.

– И что же? – полюбопытствовал Ляпсус. – Пришлешь ко мне каких-нибудь... гм... здоровячков?

Окажись на месте проигравшегося врача какой-нибудь чел, Мурций поступил бы именно так. Однако эрлийцы являлись подданными князя Темного Двора и находились в полной безопасности за широкой спиной навов. Отправка к Ляпсусу вышибал закончилась бы одним возможным способом: Мурция навестили бы гарки и, подарив на память головы «здоровячков», осведомились бы о причинах недружественного шага в отношении интеллигентного врача. Рассказывать же им о том, что Ляпсус чертовски много задолжал, не имело смысла: подобные мелочи гарок не интересовали.

– Я расскажу всем, что тебе нельзя верить, – улыбнулся конец. – И Тотализатор навсегда закроет для тебя двери. У тебя не примут ни одной ставки. – Мурций допил коктейль и поднялся. – Четыре дня, Ляпсус, это максимум, что я могу. А теперь извини, мне пора в «Тиградком». Сегодня у меня большое интервью с Каримом Томба.

– Короче, я убедился, что клиент не дышит, и ушел порталом, – закончил Муба. – Хотел бы я посмотреть на физиономии охранников, прибежавших на сигнал тревоги!

Слушатели рассмеялись.

– Вот так и рождаются легенды, – заметил Кортес.

– Их и без нас полно, – махнул правой верхней рукой Фет, руководитель московской общины хванов. – Одной больше, одной меньше... Тем более в нашем деле легенды и вовсе рождаются на пустом месте.

– Это точно.

Хваны занимались убийствами на заказ и Кортеса, который в свое время выполнял «деликатные» поручения для имперской военной разведки, считали коллегой. Высокопрофессиональным коллегой, несмотря на то что наемник никогда не работал по этой специальности в Тайном Городе.

– Пойду посмотрю, как там мои лошадки, – улыбнулся Муба. – Не скучайте.

Когда Кортес только подошел к четырехруким, их было шестеро. Однако за последние пять минут они начали находить «важные» дела и растворялись в толпе.

«Фет хочет со мной поговорить».

Наемник не ошибся.

– Еще по стаканчику? – любезно предложил четырехрукий.

– Твои ребята взяли отпуска?

– Почему ты так решил?

– Сегодня здесь шестеро хванов, включая тебя. Вчера в «Ящеррице» я видел еще семерых. А из разговоров с вами вчера и сегодня понял, что в городе собралось не меньше тридцати.

Великие Дома не мешали четырехруким заниматься бизнесом, однако настаивали, чтобы те действовали за пределами Тайного Города. Убивать в Москве не возбранялось, но не в промышленных количествах, а потому в Тайном Городе редко собиралось одновременно больше десятка хванов.

– Ты наблюдательный.

– Не жалуюсь.

Фет залпом выпил полстакана коньяка и негромко произнес:

– Ходят странные слухи, вот ребята и подтягиваются.

– Что за слухи?

– Как раз хотел поговорить о них с тобой.

– Не уверен, что смогу сказать даже то, что знаю, – откровенно заявил Кортес.

– Прекрасно понимаю, но все-таки попробую... – Хван выдержал короткую паузу. – Мы слышали, что кто-то вывел из строя Дегунинский Оракул.

Это случилось давно, еще в августе, и если хваны, которые умели держать нос по ветру, пронюхали об этом только сейчас, можно было сказать, что Великим Домам удалось сохранить летнюю операцию в секрете.

– Я слышал об этом краем уха.

– А несколько недель назад заварилась странная буза, в которой принимали участие и навы, и чуды, и люды.

– Между ними регулярно происходят стычки.

– Мои ребята сложили два и два и решили, что назревает

что-то серьезное.

Хваны были единственной семьей, которая жила за пределами Тайного Города, на Алтае. И если бы не их выдающиеся боевые навыки, их называли бы не иначе, как провинциалами. Каковыми они, собственно, и являлись. Делать выводы на основе непроверенных слухов? Кортес едва не рассмеялся.

– Вы решили, что назревает война Великих Домов?

– Ну...

– И решили подзаработать.

– Они решили, – дал назад Фет. – Ребята, в смысле. Я им говорю: бизнес страдает, а они: вот-вот что-нибудь начнется.

«Провинциалы!»

Наемник дружески потрепал хвана по плечу.

– Фет, насколько я знаю, к войне никто не готовится.

Учитывая, что Кортес носил на плече метку Темного Двора и считался другом Сантьяги, такое заявление весило очень много. Тем не менее четырехрукий решил переспросить:

– Точно?

– Насколько знаю я. А ты знаешь обо мне две вещи. Первая: я знаю много. Вторая: я тебе не вру. Выводы делай сам.

– Проблемы?

– Никаких!

Ляпсус ответил столь уверенно, что будь Яна чуть наив-

нее, в смысле будь в ней хоть капля наивности, она бы обязательно поверила эрлийцу.

– Мне показалось, беседа с Мурцием тебя не повеселила.

– Ты хотела поговорить об этом?

Яна поняла, что продолжать не следует. И помощь предлагать тоже. Во всяком случае, не сейчас.

– Я не беру в долг, чтобы расплатиться с букмекерами. – Эрлиец прекрасно понял, о чем подумала девушка. – Это порочный круг. Я не игроман, просто мне нечасто везет.

– Извини, что спросила.

– Если это все... – Врач сделал вид, что готов уйти.

– На самом деле мне нужна консультация.

– Запишись на прием.

– Не профессиональная – научная.

Ляпсус помолчал, обдумывая слова Яны, но решил не отказывать – как ни крути, а дружбой с наемниками он дорожил.

– Что ты хочешь знать?

– Страх.

– Страх?

– Да.

Эрлиец рассмеялся:

– Что именно ты о нем не знаешь?

– Хороший вопрос. – Девушка поддержала шутку. – Мне интересен он сам. В чистом, так сказать, в незамутненном виде.

– Вообще-то, я хирург, а не мозгоправ.
– То есть ты прогуливал непрофильные лекции?
– Нет, я учился хорошо, – не стал скрывать Ляпсус.
– В таком случае объясни, существуют ли иные механизмы, чтобы вызвать у жертвы страх, нежели те, что используются в заклинании «шкура гоблина».

– Прямое воздействие на мозг с помощью гипноза или «заговора Слуа», – тут же ответил эрлиец.

– Суть та же самая.

– Гм... пожалуй. – Врач задумался.

– А меня интересует нечто принципиально иное.

– Почему спрашиваешь?

– Мне интересно, – улыбнулась Яна и пригубила коктейль. – Возможно, напишу статью.

– Она уже написана, – рассеянно ответил эрлиец. – Восемьсот лет назад. Автор, если не ошибаюсь, брат Сусполюс. Могу прислать ссылку.

– Боюсь даже спрашивать, сколько в ней страниц, – вздохнула девушка.

Научное словоблудие эрлийцев давно и прочно вошло в поговорки Тайного Города.

– Много.

– Основную идею изложишь?

Врач почесал в затылке, оживляя притаившиеся там воспоминания, и медленно ответил:

– Существует теоретическая возможность воздействовать

непосредственно на инстинкты жертвы. Вызывать мощную, ничем не объяснимую волну ужаса.

– Теоретическая?

– Брат Сусполюс доказал, что для подобного воздействия необходим ключ, называемый «Вздох Смерти». Некая субстанция, в которой запечатан ужас умирающего. К сожалению, брату Сусполюсу, несмотря на все усилия, не удалось выделить «Вздох Смерти», а потому его теория не получила подтверждения. Научный мир Тайного Города не принял ее.

– Только поэтому?

– Еще брат Сусполюс предположил, что активизация заклинания, использующего «Вздох Смерти», может пройти без использования магической энергии. А это уже чистая ересь.

* * *

*Горьковское шоссе,
ближнее Подмосковье,
3 ноября, пятница, 02.44*

– Барон Берислав сел в машину, – сообщила Милана, убирая телефон. – В расчетной точке он будет примерно через двадцать минут. – И оглядела помощниц: – Вопросы?

Молчаливое покачивание головами: вопросов нет. Всё решено. Все согласны с планом. Все готовы сыграть свои роли.

В темно-зеленом фургоне «Шевроле», притаившемся на обочине шоссе, сидели самые преданные воеводе колдуньи. Прошедшие с Миланой через многие передраги, принимавшие участие в самоубийственной вылазке у дворцовых ворот, когда дружина Дочерей Журавля и дружина барона Мечеслава рубились со штурмующими Зеленый Дом чудами, кровью расплачиваясь за недалёковидность королевы Всеславы. Каждой из них Милана без колебаний доверила бы свою жизнь.

– У нас есть время повторить план операции, – негромко произнесла воевода. – Ярина?

– Я обеспечиваю прикрытие, – немедленно отозвалась та. – Навожу морок, закрывая аварию от посторонних. Если в расчетной точке барон будет говорить по телефону – подключаюсь и продолжаю разговор вместо него.

Волосы скрыты темной вязаной шапочкой. Плотнo застегнутая черная куртка. Черный свитер под горло. Черные очки на глазах. Черные перчатки. В одежде остальных колдуний тоже преобладали темные цвета, но ни одна из них не отгородилась от мира так плотно, как Ярина. Воевода «секретного» полка оделась как шпион из дешевого телесериала. Милана догадывалась о причинах такого поведения: Ярина действовала против барона без санкции королевы, переступала черту и подсознательно старалась спрятаться, укрыться за черным цветом ночи, раствориться в нем.

«Решилась?»

Среди собравшихся на Горьковском шоссе колдуний Ярина занимала самую высокую должность и, соответственно, была наиболее независимой от Миланы. Воевода «секретного» полка, имеющая право входить к королеве без доклада. Умна, хитра. Понимает ли она, что сейчас, в этот самый момент, выбирает себе новую повелительницу? Что, если королева узнает об операции, Ярина слетит с должности через пять минут? Понимает. Фата кто угодно, только не дура. Тем не менее – пришла. Нарядилась во все черное, но пришла.

А это показывает, что служить Милане привлекательнее, чем Всеславе.

Возможно, воевода Дочерей Журавля более критично отнеслась бы к поведению Ярины, если бы не один факт из прошлого главы «секретного» полка: ее отца, барона Билюда, убил на дуэли барон Стоян, отец Мечеслава. А отношения между нынешним повелителем Сокольников и королевой гарантировали, что слепого обожания Всеслава от Ярины не дождется.

– Радица? – обратилась к следующей помощнице воевода Дочерей Журавля.

Вот эта фата никаких сомнений точно не испытывала: ни очевидных, ни подсознательных. Радица была троюродной сестрой Миланы, пришла в дружину по ее рекомендации и, несмотря на статус «возможно, жрица», должность обер-воеводы получила исключительно благодаря личной преданности сестре. Нападение на Берислава было для нее рядовой

операцией из разряда «Милана приказала – я делаю». Радица даже не спросила, есть ли у них санкция королевы.

– За десять секунд до аварии я блокирую сигнальные артефакты. Барон не поймет, что его атаковали с помощью магии.

– Все правильно, – подтвердила Милана. – Затем я устраиваю аварию. Верея?

– Контроль самочувствия барона, – заученно ответила самая маленькая из сидящих в фургоне колдуний.

Тоненькая Верея походила не на атлетичных Милану и Радицу, а на невысокую Ярину. Тем не менее Верея в свое время считалась неплохим воином, одерживая победы за счет скорости и хитрости. Ей здорово досталось во время штурма Зеленого Дома, тяжелая рана поставила крест на карьере фаты в дружине Дочерей Журавля, и Милана пристроила старую подругу в «секретный» полк.

– Гарантирую: во время аварии барон не пострадает.

В крайнем случае фата Верея готовилась выдернуть Берислава из салона быстрым порталом.

– Затем мы переносим барона в фургон, – продолжила воевода, – и я начинаю допрос. Ярина?

– Продолжаю прикрывать нас мороком и контролировать телефонные звонки Берислава. Если они будут.

– Радица?

– На своем автомобиле выдвигаюсь на полмили к Москве и слежу, чтобы на шоссе не появился маг.

– Давора останавливается за полмили до точки операции и занимается тем же самым, – озвучила Милана роль фаты, что сейчас следовала за бароном. – Верея?

– Продолжаю контролировать состояние Берислава.

– Проверка окончена.

Если все пройдет как надо – а Милана не сомневалась в успехе, – то случившееся сочтут заурядной аварией. Никто не узнает, что барон Берислав, один из иерархов Зеленого Дома, подвергся магическому допросу. Да и как всплывет правда, если расследовать происшествие станут те же фаты, что сидят сейчас в фургоне? План идеален.

Милана посмотрела на часы:

– Пятиминутная готовность!

– Бесконечная пробка! Вот что такое МКАД сегодня! – возмущенно выкрикнул конец. – Челы окончательно изгадили дорогу, и только поэтому «Сто километров Мурция» проводилась ночью! Вынужденно!

– Но участников соревнований меньше не стало, – заметил ведущий.

– Пропала изюминка! – продолжал верещать Мурций. – Человские машины вносили приятное разнообразие в итоговое распределение мест. А на свободной трассе все решает мощность двигателя.

– В чем же вы видите выход?

На волне «Тиградком» шел «Ночной разговор с Каримом

Томба». Тема сегодняшнего выпуска – Тотализатор – барона не особенно интересовала, а потому он переключил приемник на обычную человеческую станцию.

Нам бы, нам бы, нам бы, нам бы

Всем на дно.

Там бы, там бы, там бы, там бы

Пить вино.

Там, под океаном, трезвый или пьяный,

Не видно все равно.

То, что нужно.

Барон довольно улыбнулся и даже стал насвистывать мелодию. Фальшиво, зато от души.

Эй, моряк, ты слишком долго плавал.

Я тебя успела позабыть.

Мне теперь морской по нраву дьявол.

Его хочу любить...

Отличный вечер в компании умелой женщины развеял мрачное настроение, в котором Берислав пребывал после звонка Фердинанда. Предположения чуда требовали немедленной проверки, однако барон не решился заняться вопросом немедленно. Предложил Павлу самостоятельно посмотреть, что к чему, и уехал за город, убеждая себя в необходимости отдыха. И считал, что поступил правильно.

«Я должен сохранять ясную голову!»

Потому что справляться с напряжением последних недель становилось все сложнее.

«Ничего, я сумею! Не зря именно моей семье была доверена тайна!»

Барон улыбнулся, надавил на газ, заходя в поворот, как на вираж, а в следующий момент почувствовал, что машину резко повело вправо.

Проблему запрятанного в автомобиль сигнального артефакта Радица решила с изяществом опытного боевого мага: дождавшись, когда автомобиль Берислава окажется на границе зоны чувствительности устройства, фата просто высосала из колдовского приборчика магическую энергию.

Первый шаг сделан.

Едва артефакт отключился и, соответственно, не мог сообщить барону, что рядом действуют маги, Ярина навела морок, скрыв происходящее от водителей редких автомобилей и фур, изредка проезжавших по ночному шоссе.

Второй шаг. Подготовка завершена.

Очередь Миланы настала, когда машина Берислава оказалась в прямой видимости. Поскольку ситуации требовалось придать естественный вид, воевода выбрала в качестве причины аварии лопнувшее колесо. А для большей достоверности, чтобы ни у кого не возникло вопросов, почему Берислав не удержал автомобиль на шоссе, ведьмы припорошили ночную трассу снегом.

Короткое заклинание, палец, указующий на одну из передних покрышек, и множество невидимых глазу «рук» магической энергии, которые обхватили машину и понесли ее по заранее намеченной траектории к дереву. Быстро, аккуратно, не нарушив ни одного закона физики.

Хлопок, визг тормозов и перекошенное лицо Берислава прилагались.

– Есть! – провозгласила Милана, когда автомобиль, в полном соответствии с разработанным планом, врезался в дерево.

– С объектом все в порядке, – доложила Верей. – Барон без сознания, но жив.

Радица молча уселась в свой «БМВ» и дала по газам. Ярина, прикрыв глаза, сканировала окрестности.

Милана легко вытащила здоровяка-барона из разбитой машины и занесла в фургон.

– Не дай ему прийти в сознание!

– Я знаю! – отозвалась Верей.

Набросить на пребывающего без чувств Берислава «заговор Слуа» было непростой задачей, однако воевода Дочерей Журавля не сомневалась, что справится. В конце концов, она являлась одним из высших магов Великого Дома Людь.

* * *

Орловское кладбище,

Боровское шоссе,

3 ноября, пятница, 02.45

Чем больше людей живет в городе, тем больше людей в нем умирает – эта аксиома настолько проста, что неудобно повторять ее лишний раз.

Московские кладбища давным-давно перестали справляться с потоком покойников, что вырабатывал огромный мегаполис, и мертвых увозили за пределы города, в обширные поля, спешно превращенные в погосты. Увозили прочь от застывшего асфальта и поднимающегося вверх бетона, от стекла и стальных конструкций, путаницы проводов и хаоса выдыхающих дым автомобилей. На природу. На бывшие луга, рассеченные теперь на скорбные прямоугольники. Под землю.

Одно из таких кладбищ находилось в пятнадцати милях от дачи, которую снимала для Мурзы Марина, и именно его они посетили этой ночью.

– Голомаранна шварау хак! Игн таука виллья!

Выкопанный из свежей могилы гроб стоял рядом с кучей земли. Крышка валялась неподалеку, футах в десяти, под ногами замерших истуканами копателей – кладбищенских сторожей, захваченных цепкими объятьями «заговора Слуа». Марина, освещенная яростно пылающими факелами, устроилась на груди мертвеца – сухонькой старушки в черном платье. Она уже вскрыла грудную клетку покойницы и теперь

работала с тем, за чем явилась на кладбище, – небольшим облаком черной пыли. Или черного пепла. Со «Вздохом Смерти». С загадочной субстанцией, которую не могли выделить даже лучшие маги Тайного Города.

– Голомаранна качижмарата эорфасса! Игн таука вилья яиун!

Последним усилием Марина заставила облако втянуться в склянку, закрыла ее плотной пробкой и медленно сползла с покойницы.

Конец.

Дрожат губы, трясутся пальцы, дергается все внутри, перед глазами плывет – напряжение еще не отпустило ведьму. Но главное – склянка, внутри которой неторопливо вихрится черная пыль, собравшая в себя всю тьму, весь ужас, пережитый старушкой в то мгновение, когда смерть уже пришла, но еще не взяла свое.

– Приведите... в порядок... – выдохнула колдунья.

Сторожа принялись прилаживать на место крышку гроба. Потом они вернут его в могилу, забросают землей, поставят на место дешевый временный крест и венки. Уйдут к себе в бытовку и напьются. И ничего не вспомнят.

– Оно того стоило?

Мурза вложил в рот девушки сигарету и чиркнул зажигалкой.

Марина кивнула. Глубоко затянулась, чувствуя, что ее начинает отпускать, и тихо ответила:

– Да. Стоило.

Потому что через два-три часа, после короткого отдыха, она займется следующим заклятием, ее «фирменным» Арканом Страха, главным элементом которого и являлся «Вздох Смерти». Арканом, для активизации которого не требовалась магическая энергия, а значит, противник не сумеет просчитать удар, не поймет, что заклинание построено и его вот-вот накроет волна чудовищного, не имеющего причин и от этого еще более кошмарного страха.

– Стоило, потому что это – мое главное оружие, – очень тихо, но очень твердо произнесла Марина. – Оно способно напугать даже высших иерархов Тайного Города.

– Уверена?

– Я знаю.

Мурза вздохнул и нежно привлек девушку к себе. Обнял.

– Извини, что тебе приходится проходить через все это, – прошептала Марина. – Я знаю, со стороны это выглядит гадко.

– Мне стыдно, что я ничем не могу тебе помочь.

– Ты рядом, это стоит очень многого. – Девушка помолчала. – Сергей...

Тяжелые арканы и работа с мощными потоками магической энергии выводили организм колдунов на пик, и после, сбрасывая энергию, маги сохраняли чудовищное напряжение. Самым лучшим способом снять его был секс.

Мурза об этом знал.

Он посмотрел на деловито работающих сторожей, на ряды крестов и могильных плит, вздохнул и попросил:
– Только не здесь. Пойдем в машину.

* * *

*Горьковское шоссе,
ближнее Подмосковье,
3 ноября, пятница, 03.03*

«Сааб» плотно врос в сосну. Передок смят, лобовое стекло покрыто паутиной трещин, водительская дверца приоткрыта, но шофера не видно. Ничего не видно изредка проезжающим по шоссе обычным челам: ни разбитой машины, ни грубых следов, оставленных ею на холодной и влажной земле, ни тем более водителя, которого допрашивали в стоящем у обочины фургоне.

Морок. Отводящий глаза аркан, не позволяющий посторонним видеть реальные события. Рано или поздно его снимут, рассеют магические волны и откроют картину аварии, ибо таков план. Пока же, под прикрытием морока, колдуньи выпрашивали у барона Берислава его тайны. Неторопливо, но и не затягивая время.

Среди заклинаний, устанавливающих контроль над разумными, «заговор Слуа» считался самым сложным, но при этом – самым надежным. С его помощью опытный маг мог

заставить жертву совершить все, что угодно, вплоть до самоубийства, и мог выведать любую тайну жертвы: «заговор» воздействовал на подсознание, заставляя вспоминать даже давным-давно забытые события. Одним словом, «заговор Слуга» являлся венцом контролирующих арканов. А набросить его на жертву, пребывающую без сознания, был способен исключительно сильный маг. Такой, к примеру, как вовода дружины Дочерей Журавля.

– Как тебя зовут?

– Берислав.

Барон лежал на полу фургона. Тело расслаблено, глаза закрыты, а вот голос – нормальный. Обычный, «живой» голос, каким Берислав отвечал бы, находясь в сознании.

– Сколько тебе лет, Берислав?

– Сто семь.

Несмотря на то что барон находился под полным контролем, начинать допрос следовало с простых вопросов: мозг должен привыкнуть ко внешнему управлению.

Милана прикоснулась указательным пальцем к виску – напряжение давило на голову – и продолжила:

– Кто ты, Берислав?

– Барон домена Вешняки.

– Ты гордишься своим титулом?

«Сопrotивляйся!»

– Я горжусь своим титулом.

– Активность, – бесстрастно сообщила Веря.

Маленькая фата продолжала следить за состоянием барона.

– Разумеется, его мозг активен, – недовольно произнесла Милана. – Он ведь отвечает на мои вопросы!

– Я засекла дополнительный всплеск.

– Ты ошиблась.

– Не ошиблась.

– Не мешай.

Воевода вновь потерла висок.

– Ты верен Зеленому Дому, Берислав?

– Да.

– Ты помогаешь врагам Зеленого Дома?

«Сопротивляйся!»

– Нет.

– Еще один странный всплеск!

– Замолчи!

Гораздо больше Милану настораживала усиливающаяся головная боль. Конечно, «заговор Слуа» сложен, однако особенно большого количества магической энергии он не требует, поэтому сильному напряжению взяться неоткуда.

«Наверное, я просто устала!»

«Не теряй концентрацию!»

– Ты замышляешь что-нибудь против Зеленого Дома, Берислав?

– Нет.

Собственно, на этом допрос можно было прекращать. Получен главный ответ: барон верен короне. Получен с помощью предельно сильного заклинания, что исключает обман. Следует вернуть Берислава в машину, почистить следы и принять меры к «обнаружению» пострадавшего в аварии.

Однако останавливаться воевода не собиралась.

– Ты знаешь рыцаря Павла Фердинанда из ложи Горностаев, Берислав?

«Сопrotивляйся! Не отвечай!!»

– Знаю.

– Какие отношения вас связывают? Вы друзья?

– Нет.

Милана беззвучно выругалась. Нельзя задавать два вопроса подряд – жертва ответит только на последний.

– Какие отношения связывают тебя с Павлом Фердинандом, Берислав?

– Мы единовeрцы.

– Вы кто? – недоуменно переспросила Милана.

«Сопrotивляйся!!!»

– Мы единовeрцы.

– Что значит – единовeрцы?

– У нас один бог.

Берислав говорил правду, однако его ответы не укладывались в голову воеводы.

«Единовeрцы? Один бог? О чем он говорит?»

– Вы оба верите в Спящего?

– Да, мы верим в Спящего.

Милана поняла, что ошиблась: в Спящего верили все жители Тайного Города. Во всяком случае, не имели ничего против его существования. Но при этом никто не называл себя единоверцем по той простой причине, что отсутствовал соответствующий культ – какой смысл поклоняться спящему божеству?

Нет, говоря «единоверцы», барон имел в виду другое, и воеводе, после нескольких секунд раздумий, удалось сформулировать правильный вопрос:

– Ты веришь в кого-то, кроме Спящего, Берислав?

– Да.

– В кого?

«Сопротивляйся!!!»

– В Галла.

Воевода отшатнулась. Верея побледнела. Даже Ярина, полностью сосредоточенная на сканировании окрестностей, закусила губу и удивленно вытаращилась на барона.

– Галла? – беспомощно переспросила Милана.

– Так зовут нашего бога.

Верея издала короткое восклицание. Ярина выругалась. Воевода же изумленно протянула страшные для любого мага слова:

– Скверна вернулась...

Берислав не понял, что фраза не была вопросом, а потому спокойно подтвердил:

– Да.

«Сопротивляйся!»

Любой квалифицированный маг знает, что единственный способ противостоять «заговору Слуга» – не попадаться в его сети. Выставляй блоки, вытягивай из противника энергию, контратакуй собственными арканами – делай что хочешь, только не позволяй холодным пальцам «заговора» вцепиться в твой мозг. Потому что первое же их прикосновение станет для тебя роковым. «Слуга» овладевает жертвой не мгновенно, зато неотвратимо. Дал слабину, пропустил едва заметный выпад, и все – проиграл. Через секунду или десять секунд – не важно – ты превратишься в послушную марионетку и останешься ею до тех пор, пока противник не снимет «заговор».

«Сопротивляйся!!»

Нет воли. Нет желания. Нет сил. Нет тебя самого.

Ничего нет.

Ты даже не смотришь на происходящее со стороны, как это бывает при использовании арканов попроще. Ты полностью теряешь контроль, погружаясь в мягкий и липкий сумрак. Не спит лишь маленький кусочек тебя, спрятанный где-то очень и очень глубоко. Не спит, потому что с чего-то нужно начинать возвращение в реальность, и не оставляй маг этот кусочек, применение «заговора Слуга» приводило бы жертвы к безумию.

Маленький кусочек тебя.

На самом дне.

Он не участвует в представлении. Он не смотрит со стороны. Он ничего не запомнит. Он ничего не понимает. Он знает только одно: происходит нечто неправильное. И это приводит его в ярость. Но что способен сделать маленький кусочек? Откуда взять силу, чтобы противостоять мощнейшему заклинанию?

«Сопротивляйся!!!»

«Как?!!»

– Внедраг, обер-воевода дружины моего домена.

– Кто еще?

– Жалимир.

– Кто еще?

– Таислав...

Каждое следующее имя давалось барону с большим трудом, но Милана не обращала внимания на странное поведение Берислава, на то, что его кулаки сжимаются и разжимаются. А Верея, помня о резкой реакции воеводы, перестала сообщать о странных всплесках активности затуманенного «заговором Слуа» мозга барона.

– Кто еще?

– Все.

Семь воинов дружины. Семь людов, отринувших тысячелетние традиции Великого Дома.

– Проклятье, – сквозь зубы процедила Ярина.

– Как же они могли? – грустно вздохнула Верея.

– Потому что они не маги, – зло отрезала Милана и вновь повернулась к барону: – Их семьи тоже приняли Скверну?

– Нет. Сейчас нам нужно сохранять тайну.

– Логично. – Воевода обдумала следующий вопрос: – Ты обратил сына?

«Сопротивляйся!!!»

– Ты обратил сына?

– Да.

– Кто еще из баронов обратился к Скверне?

И тут Берислава прорвало.

Маленькая его частичка, которую не затронул «заговор Слуу», неожиданно обрела силу. Нашла скрытый резерв. Глотнула освежающей мощи и решила исправить то неправильное, что смущало ее до сих пор.

– Отвечай!.. Черт!

Из барона вылетело невидимое щупальце.

Или оно зародилось рядом с ним?

Или появилось в фургоне извне?

Или...

Ответ на этот вопрос Милана узнала позже. А в тот момент она просто пропустила удар неожиданно появившегося щупальца.

– Черт!

И отлетела к дальней стенке фургона.

– Что случилось?

Ярина, плюнув на слежку за округой, повернулась лицом в салон.

– Барон очнулся! – взвизгнула Верея.

– Он не мог!

– Это не магия!

– Держи его!

– Я предупреждала!

– Ярина, врежь ему!

– Верея! В сторону!

– Не дайте ему встать!

Милана, голову которой разрывала острейшая боль, все-таки нашла в себе силы навалиться на Берислава. Невидимое щупальце больше не било. Вместо этого оно скользнуло внутрь, к позвоночнику, воевода почувствовала в себе чужую энергию.

– Ярина! Выруби его!

– Сейчас!

Барон распахнул глаза. Он видел только потолок фургона, но при этом перед ним, как на ладони, лежала вся картина. Сверху Милана. Тяжелая тварь, которую никак не удастся парализовать. Верея готовит магические путы. Ярина договаривает последнее слово оглушающего аркана.

«Не справлюсь...»

Берислав понял, что проиграл, что успеет убить только Милану, а потом его вырубят, освежат в памяти соответствующие техники и скуют по-настоящему. Он окажется в пол-

ной их власти. Он не вырвется. Он умрет.

«Я все равно умру!»

В следующий миг невидимое щупальце оставило воеводу, изогнулось, жестко ударило в грудь Берислава и разорвало ему сердце.

* * *

*Москва, Садовническая набережная,
3 ноября, пятница, 03.08*

– А этот перстень мне особенно дорог, – проникновенно сообщил Инций, с любовью разглядывая оправленный в белое золото крупный изумруд. – Фата Аглая, жена барона, между прочим. Не будем упоминать имен, хотя... если ты будешь настаивать...

– Я знаю, за кем замужем фата Аглая, – ровным голосом произнесла Бьяна.

– Милейший мужчина и замечательный воин. Правда, до сих пор ни о чем не догадывается, но ведь мы не обсуждаем уровень интеллекта иерархов Зеленого Дома, ведь так? – Инций подышал на камень и потер его о простыню. – К тому же барон любит Аглаю с прежним пылом. Помню, она рассказывала...

«Что я здесь делаю?!»

Поначалу Бьяна не обращала особого внимания на милое

щебетание конца. Огромная кровать, шелковые простыни, множество подушечек, бокал вина и... нега. Восхитительная расслабленность, которая приходит только после очень, очень хорошего секса. А разве ночь с концом может быть плохой?

— ...Потом Аглая сказала, что больше не может обманывать мужа и нам надо остановиться. Ну, остановиться, так остановиться, я с уважением отношусь к семейным ценностям. В клубе она по-прежнему бывает, но ко мне заходит нечасто. Пару раз в месяц...

Бьяна потянулась.

«Как же это произошло? Как ему удалось заманить меня?»

Она не сразу догадалась, что управляющий «Кастрюли» добивается взаимности, попала под его обаяние, как «Титаник» под айсберг. Мелькнула мысль, что Инций вроде нездоров, но потом поняла, что хорошему коту и в декабре – март, и сдалась окончательно.

«Конец может увлечь кого угодно, но зачем? У нас с Инцием были нормальные деловые отношения... А разве они испортились?»

Моряна покосилась на беззаботно болтающего конца.

«Нет, пожалуй, не испортились. Можно сказать, мы стали ближе друг другу... И тем не менее. Зачем?»

«Да расслабься ты! Все прошло отлично! Не порть вечер!»

Бьяна знала, что красива: высокие скулы, тонкий нос, до-

вольно большие для моряны глаза – она привлекала внимание мужчин. Фигура тоже не подкачала. Как и все оборотни, Бьяна была стройной, подтянутой и не знала проблем с лишним весом. И так же, как все оборотни, Бьяна была одинока.

Тайный Город принял морян: белые получили все права сразу, черные – не так давно, однако жители еще помнили, что оборотней вывели искусственно, что семью вызвал к жизни гений легендарной фаты Мары, и это обстоятельство нет-нет да и проскальзывало в разговорах. В случайно оброненном слове. Во взгляде. Поэтому моряны, как правило, выбирали себе мужчин среди не подозревающих о существовании Тайного Города челов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.